

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

-Я- РЕЙНДЖЕР

МАРК КАЧИМ

Марк Качим Я, рейнджер

<https://litres.ru/74203387>

Аннотация

Кон-Рад учится в академии космических рейнджеров и уже дважды отказывался от контрактов с таинственной расой рассекателей, несмотря на то, что этот контракт — его мечта. А все потому что пилотов, входящих с рассекателем в симбиоз, должно быть два, и претенденты на роль верных товарищей на всю оставшуюся, очень и очень долгую жизнь Кон-Раду совершенно не нравились. Другое дело — легендарный Светокрыл и его единственный оставшийся в живых пилот рейнджер первого класса Стиг-Рой. Считается, что заменить пилота невозможно, но почему тогда департамент пошел на такой опасный и беспрецедентный шаг?

Впрочем, Кон-Рада мучает совсем другой вопрос:

"Почему я?.." _____ Дорогие читатели, вторая часть трилогии под названием "Мы, рейнджеры", уже на сайте!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	55
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	77
Глава 13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1

“Дорогой Оби-Ван!

День сегодня был дерьмо, а будет еще дерьмовее. Подробности наговаривать лень. И вообще — идите в космос с этим своим дневником!”

Учитель Ри-Рен опустила планшет и посмотрела на меня осуждающим взглядом.

— И вы называете это дневником самодисциплины, рейнджер? — сухо спросила она.

— Да, — я пожал плечами. — Вы сказали — цитирую: “Хоть пару строк, но чтобы записи были каждый день”. Что вам теперь не нравится-то?

Почти черные, с узким от природы разрезом глаза Ри-Рен превратились в щелочки.

— Слово "дерьмовый" недостаточно четко описывает проблемы, с которыми вы, рейнджер, столкнулись на данном этапе обучения, — Ри-Рен смахнула мой файл в корзину. — А "лень" — неудовлетворительная причина для освобождения вас от заполнения дневника, — она толкнула планшет по поверхности стола в мою сторону. — Работайте, рейнджер.

— Ага, — я улыбнулся ей, сгребая планшет со стола, но Ри-Рен только поджала губы.

Странно, улыбка ей, что ли, моя не понравилась?.. Или наоборот? Я вдобавок еще и хмыкнул, заработав очередной

осуждающий взгляд, и пошел в общагу.

— Ну чего? — встретила меня Май-Лисса.

Хорошая девчонка, кстати. У нас на весь курс только две нормальных — она и Ли-Суен. Но та воображает много.

— Звезда через плечо, — скривился я. — Выдала мне ускорения под хвост.

— А я тебе говорила: не нарывайся, — Май-Лисса приложила запястье к сканеру кофейного автомата, нажала кнопку "двойной эспresso".

— Рейнджер Май-Лисса, вы исчерпали суточный лимит на потребление кофеина, — раздался мерзкий старушечий голос — образ идеальной наставницы, как утверждали учителя. — Выберите другой напиток.

— Комету тебе в задницу, — выругалась Май-Лисса и ткнула в "горячий шоколад".

— Давай я тебе закажу, — благородно предложил я, но это благородство пропало втуне, когда все тот же старушечий голос мстительно прошелестел:

— Рейнджер Кон-Рад, вы оштрафованы на пятнадцать суток. Штраф уровня "Зеро".

— Ха! — Гай-Хи возник буквально из ниоткуда и панибратски обхватил меня за плечи.

— Не. Трогай. Меня! — отчеканил я, пытаюсь отодвинуться, но чертов верзила совершенно не уважал чужое личное пространство и загоны.

— Да расслабься ты, Конни! — фыркнул он мне в ухо. Я

скрипнул зубами.

— Кон-Рад!

— Да-да, — Гай-Хи был совершенно непрошибаем. — Ну подумаешь, посидишь две недельки на воде и биомассе — тебе только на пользу пойдет!

Май-Лисса посмотрела на него как на придурка — хотя почему, собственно, “как”? — и сочувственно протянула мне свое какао.

— Оставь, — отмахнулся я. — Лучше приходи сегодня в большую обсерваторию. Мне нашептали, что “Странника” будут сегодня пришвартовывать.

— Ой, смотрите, какие мы важные птицы, все-то мы знаем, — Гай-Хи, и не подумавший выпустить меня из своих объятий, еще крепче сжал руку. Я отчетливо услышал треск своих ключиц и лопаток. — Малыш, “Странник” не пришвартуют к нашей богадельне, даже если мы все встанем на колени и будем об этом молить.

— А вот и нет, — я всегда поражался, как даже самый частный разговор умудрялась слышать вся общага, если не вся станция. Вот и сейчас в нашу перепалку беспардонно влез еще один участник: Ша-Рип. Я его недолюбливал за вечно задранный нос и ни на чем не основанный гонор. — Он сюда и летит ведь. Вы что, не слышали? Ни у кого в департаменте не поднялась рука списать Светокрыла. Они будут пробовать найти ему второго пилота.

— Светокрылу?.. — неверяще переспросила Май-Лисса

и почему-то глянула на меня. — А это возможно?

— Раз решили, значит, возможно! — отрезал Ша-Рип. — И знаете что? Это буду я!

— Конечно, ты, — я усмехнулся и все-таки вывернулся из-под руки Гай-Хи. — Кто ж еще. Вторыми пилотами легендарных рассекателей всегда ведь становятся те, кто громче всего орет. Как же иначе?

— Нет, ими становятся раздолбаи вроде тебя, неспособные дневник заполнить без замечаний, — фыркнул Ша-Рип.

— А с чего ты взял, что Стиг-Рой будет искать среди вас? — прищурилась Май-Лисса. — Может, в этот раз он будет выбирать среди женщин, — она залпом выпила какао и сжала дно стаканчика, запуская процесс биоразложения пластика. Строго говоря, так полагалось делать всегда, и лишь потом бросать посуду в накопители отходов, но я считал, что это пустая трата времени. Все накопители оборудованы прессом, так или иначе, капсула в дне разломится.

— И, конечно, сойдет с ума от твоей неземной красоты, — Гай-Хи закатил глаза. — Мечтай, ага.

— Вы что, вообще не в курсе, как это происходит? — я оглядел всю компанию. — Светокрыл сам решит, кто ему нужен. Если он вообще захочет пускать в себя новый разум.

— Так у него, наверное, спросили разрешения... — Май-Лисса неуверенно пожала плечами. — Если бы он не хотел, всего бы этого не затеяли ведь, правда?..

— Скорее всего, — кивнул я. — Но я не завидую тому,

кто в итоге упадет Стиг-Рою на хвост. Всю жизнь будет на вторых ролях.

— Ну ты-то согласен только на первую, да, Конни? — хмыкнул Гай-Хи. — Поэтому просрал все на свете?

— Да, — я спокойно посмотрел ему в глаза. Если меня чему-то и научила академия рейнджеров, так это тому, что никогда не стоит оправдываться. — Зато не буду на всю жизнь связан с идиотом вроде тебя.

— Да вот еще мне радость, с таким, как ты, в связке быть! — от праведного возмущения у Гай-Хи аж испарина на лбу выступила. — Пусти тебя в свой мозг — ты ж идиотизмом заразишь!

— Рейнджер Гай-Хи, вам назначено пять часов отработки за незнание основ мыслеслияния, — вот сейчас старушечьему голосу я был рад, чего не скажешь о Гай-Хи.

Учиться этот верзила не любил, а уровень его интеллекта как был на нижней границе проходного уровня, так недалеко оттуда ушел. Пять часов зубрежки... да ради такого я не то что две недели, месяц на воде и биомассе посижу!

И только в одном он был прав, и я даже готов был это признать. Я действительно все просрал. И знаешь что, Оби-Ван? Я этим горжусь!

Глава 2

— Да говорю вам, они решили всех скопом через сито прогнать! — Гай-Хи едва ли не лопался от восторга.

Ша-Рип же, напротив, был мрачен: видимо, считал, что отбор будет для избранных, а он, конечно, по умолчанию входил в их число.

— Внимание! Всем студентам, имеющим сертификат профпригодности, пройти на вторую палубу! — старушечий шелест заменил бодрый голос учителя Ри-Рен. — Повторяю! Всем студентам, имеющим сертификат профпригодности, пройти на вторую палубу.

Сертификат пригодности у меня был, но ни на какую палубу я не собирался. Свой выбор я сделал месяц назад.

— Удачи, — пожелал я Май-Лиссе и направился было в столовую за своей законной порцией биомассы... Но не тут-то было.

— В доступе отказано, — сказал мне чертов сканер на входе. — Всем студентам, имеющим сертификат... — забубнил он, а я поморщился.

Похоже, в этот раз сито общего помешательства не минует и меня.

Ну что же, плюс еще одна отметка о проваленном тесте в личном деле — невелика беда. И биомасса тоже никуда не денется.

Тем более что я уже утолил голод банкой отличного кофе — между прочим, из выращенных на Земле зерен — и огромным пончиком с фруктовым желе внутри. Откуда я это взял? Дорогой Оби-Ван, позволь мне утаить некоторые подробности.

Тестирование и вправду было масштабным: на второй палубе собралось не меньше тысячи рейнджеров четвертого и пятого уровня подготовки. Учителя и инструкторы быстро снабдили нас шапочками с датчиками и партиями прогоняли через различные сканеры, регистраторы мозговых волн и прочие скучные штуковины. В "минуты ожидания", как выразилась Ри-Рен, нам предлагалось решать тестовые задачи.

На аппаратные исследования я ходил — тут не отвертишься, а в тестах вместо ответов писал короткие послания Оби-Вану. Разъяснял, где я вижу все эти тесты, куда командование академии может их засунуть, а еще несколько раз зарисовал "Странника" и Светокрыла. Последнего, конечно, не с натуры, а по ощущениям, потому что на досветовых скоростях эти космические быстроходы прятались внутри корпусов кораблей — базовых центров.

"Странников" было выпущено всего три — для самых крупных и мощных рассекателей. И их даже с виду невозможно было перепутать с грузовиком или пассажирским челноком: вытянутый корпус, отсутствие вращающейся части. Рассекатель сам обеспечивал гравитацию, и можно было не заморачиваться с центробежной силой. Никаких наме-

ков на солнечные батареи или двигательные установки, совершенные линии, плавные обводы.

Рассекатели были разумной расой, обитавшей в безвоздушном пространстве космоса. По большому счету они являлись космическими хищниками, питавшимися другими существами, коими космос оказался вполне себе густо заселен. Однако времена, когда они бездумно шныряли по галактикам в поисках еды, прошли гораздо раньше, чем человечество спустилось с деревьев на своей материнской планете, и какое-то время у рассекателей были города, органические фермы, средства связи и много чего еще... Пока не случилось то, что рано или поздно случается с любой высокоразвитой цивилизацией: она была уничтожена. Как именно и даже когда именно это случилось, неизвестно — у рассекателей не было письменности. Да и откуда ей было взяться, если и конечностей у них тоже не было?.. Больше всего рассекатели напоминали помесь кита и ската.

Но если о гибели космической цивилизации мы знаем очень мало, то первый контакт человека с рассекателем описан во всех подробностях. Как и то, каким образом удалось осуществить первый совместный полет.

А уж историю совместной, так сказать, деятельности человека и рассекателя каждый рейнджер должен знать назубок.

Я экзамен честно сдал, но не собирался держать в памяти, кто, когда и как способствовал процветанию обеих рас и вот

этому всему. Для меня достаточной была информация о том, что каждому рассекателю нужно было создать симбиоз сразу с двумя людьми, чтобы вся эта система работала без сбоев.

— Это он... — слышались вдруг шепотки и за спиной, и впереди. Я оторвался от очередного рисунка — на этот раз я решил для разнообразия изобразить Оби-Вана, а не писать ему — и поднял голову.

Да, это был он.

Стиг-Рой и его напарник Да-Атán были легендами. В первую очередь благодаря Светокрылу, конечно, но и сами по себе, без рассекателя, эти двое успели стать буквально именем нарицательным среди рейнджеров.

Кто, идя в академию, не хотел стать, как они? Не найдете такого дурака. Каждый из нас мечтал об этом с детства... Даже я.

Настоящий, а не смотрящий с голофото Стиг-Рой был чуть старше, чем я привык. Но менее легендарным он от этого не становился. Да-Атán был эталонно красив: широкие плечи, узкая талия, темные волосы, всегда тщательно уложенные. Подбородок с заметной ямочкой, ярко-голубые глаза. Девчонки, как одна, по нему сохли, а стало известно о его гибели — рыдали несколько дней. Некоторые даже в медблок угодили, а Су-Шану вообще комиссовали — некомпенсируемое расстройство личности случилось на фоне стресса.

Стиг-Рой был если не прямой противоположностью Да-Атána, то сильно другой стороной медали. Сухощавый, вы-

сокий, светловолосый. Черты лица резкие, нос с горбинкой, губы узкие, а взгляд жесткий. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: он главный. Что в паре с Да-Атáном, что в слиянии со Светокрылом.

“Вот ему радости будет с малолеткой возиться”, — проникся я внезапным сочувствием.

Особенно, если попадется кто-то типа Гай-Хи...

За эту мысль тут же стало стыдно. Но не потому что Гай-Хи был не так уж и плох, а потому что на мне все еще был мыслесканер. Каким бы тупым ни был Гай-Хи, сдавать его рассекателю я не хотел, еще услышит мои мысли и сразу вычеркнет Гай-Хи из списка претендентов. Но я-то кто такой, чтобы судить? Может быть, им как раз такой и нужен? Туповатый, зато исполнительный. Двоечник, зато спорить не будет. А еще — смотреть восхищенными глазами глубоко в рот...

Вот тут пришлось срочно сворачивать размышления, потому что стоило представить Гай-Хи с выражением тупого обожания на лице, как пончики в кишках повернулись вспять и запросились наружу через верхний "шлюз". Подавив тошноту глотком воды, я вернулся к мыслям о рассекателях в общем и Светокрыле в частности. Без малого пятьсот метров в длину, размах крыльев-плавников почти такой же... Шкура, или кожа, ученые не пришли к одинаковому мнению, у них была черной с узором из светоотражающих пятен. У каждого рассекателя он был уникальным, как папиллярные

линии на подушечках пальцев.

Наверное, единственное, почему я все-таки жалел, что отказался в итоге от связи с рассекателем, — это потому что я никогда так и не увижу его вживую. Не поговорю с единственным известным науке представителем другого разумного вида. Да-да, разумную жизнь так в итоге и не нашли ни на одной планете, только в вакууме между ними.

Культура рассекателей была во многом утеряна, но и осталось немало... Вот только рейнджерам, связанным с этими живыми кораблями, было не до праздной болтовни. А я бы поболтал...

А впрочем, ладно. Что мечтать о несбыточном? У меня был шанс — даже два шанса. И от обоих я совершенно осознанно отказался. Потому что рассекатель — это, конечно, здорово, но к нему прилагался еще один человек...

Чтобы проверить совместимость человека и рассекателя, проводилось бесчисленное количество тестов, и окончательный выбор оставался именно за рассекателем. А вот люди... Максимум, что нам полагалось — узнать имена друг друга, прежде чем оказаться связанными навсегда. На мое счастье, обоих своих потенциальных партнеров я знал. И с обоими не был готов даже за один стол сесть — не то чтобы связать себя узами теснее, чем брачные, и крепче, чем родственные. “Уволиться” рейнджер не имел права — нервная система и самого рассекателя, и даже второго пилота подстраивалась под него, и найти замену было практически невозможно. Из-

за прихоти одного двое других оставались калеками, и контракт разрешал это только в случае строгих медицинских показаний.

И тем удивительнее было, что департамент создал прецедент и позволил Стиг-Рою...

Или его не спрашивали?

Я оглянулся — Стиг-Рой уже прошел мимо, и я лишь скользнул взглядом по его широко расправленным плечам. Могло ли это быть желанием Светокрыла, который не стал спрашивать мнения человека?..

Рассекатели, как и люди, имели самый разный характер, но при этом пользовались куда большими правами и привилегиями.

И это было абсолютно справедливо даже на мой взгляд, а я терпеть не могу все, что укладывается в системы и правила.

Ни одна технология, придуманная человеком, ни одно топливо не было способно разогнать корабль хотя бы до околосветовой скорости, не говоря уже о чем-то более быстром. Рассекатели же не просто разгонялись до трехсот тысяч километров в секунду, им под силу были и три, и четыре скорости света, и намного больше, если нужно. А самое интересное - им не просто нравились быстрые полеты. Как для земных собак породы хаски, скорость была для них смыслом жизни.

Я тоже был не против скорости. Совсем не против... Ну да ладно, чего уж. Уже в следующем месяце меня ждала работа

мечты: стать пилотом грузового транспортера. Главным пилотом, между прочим! Дот-Койот многим казался не самым приятным человеком, но мы с ним сдружились. Как и Гай-Хи, умом он не блистал, но, в отличие от последнего, прекрасно это осознавал. И не пытался прыгнуть выше головы, безоговорочно уступив мне лидерство в нашей со всех сторон странной паре. А узнав, что я в итоге остался не у дел, сразу же предложил мне собственное место — должность навалилась на него тяжким грузом, и он уже влез в долги из-за бесконечных штрафов. Сам же он совершенно спокойно и даже с радостью собирался остаться на корабле моим помощником.

Грузоперевозки... вот зря все мечтают стать командирами пассажирского челнока. “Мундир с иголочки, работка непыльная...” — так говорят только закоренелые идеалисты. Пассажирский флот — это нервотрепка от момента, как рейс поставили в расписание, и до самого конца. Не до прилета, нет. До того, как последний пассажир получит свой багаж, доедет до дома и пересчитает все свое имущество. Потому что они с чего-то решили, что командир корабля отвечает за все, и жалуются начальству по любому поводу. Отправление в неудобное время? Командир нарочно поставил, чтобы все были невыспавшиеся и вялые. Задержка из-за выброса звездного вещества? Грузчики повредили багаж? Обожрался бесплатными конфетами или похмелье из-да дармовой выпивки? Забыл в салоне планшет?... Во всем виноват ко-

мандир корабля. А уж если в полете форс-мажор случился и пришлось резко сманеврировать, чтобы не вписаться в астероид, а кто-то облился чаем или шампанским — тут вообще скандал на всю вселенную.

Другое дело — грузовые рейсы...

Моя привычная мантра, которой я себя убеждал, что сделал правильный выбор, была грубо прервана тревожным зеленым сигналом оповещения. Надо же... Кому-то, кажется, повезло...

И только после этой мысли я понял, что зеленым мигают не оповестительные лампы в коридоре, а планшет в моих руках.

Глава 3

— Рейнджер Кон-Рад, пройдите в капитан-компанию! — раздался голос из динамика планшета.

— Я?.. — вместо нормального вопроса у меня вырвался какой-то писк. — В смысле: вы меня позвали?.. Вы уверены?

— Рейнджер Кон-Ран, личный номер три-восемь-пять-шестнадцать-сорок четыре-восемь-ноль-пятнадцать-девять-носто три, пройдите в капитан-компанию, — сообщение повторили для особо тупых. И неверующих — таких, как я.

Личный номер совпадал с моим, а значит, ошибки не было. Еще раз посмотрев на рисунок Оби-Вана на бланке теста — вышло прямо отлично, а световой меч буквально пульсировал энергией, — я нажал “Ок” на всплывшем вверху экрана оповещении и пошел куда позвали.

— Дорогой Оби-Ван, — пробурчал я себе под нос по уже годами выработанной привычке, — творится какая-то невозможнейшая дичь!

Тут я понял, что вся колонна рейнджеров, которые все еще проходили тест, повернула ко мне головы, и отчаянно надеялся, что мое воззвание осталось неслышанным. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь узнал, что я вслух разговариваю с...

Тут я споткнулся в собственных мыслях. Когда началось мое “помешательство”, я знал точно: когда еще в школе

классный психолог обязал меня вести дневник. Делать я это отказался категорически, но тогда мои способности к сопротивлению давлению взрослых еще только предстояло развить, и психолог меня наглым образом заставила. И подсластила пилюлю милостивым дозволением заменить скучный дневник на “письма к дорогому другу”. Друзей у меня было полно, но изливать душу им не хотелось. Я успешно саботировал написание дневника целых две недели, а потом отец притащил с помойки очень и очень старый ноутбук — еще с пластиковыми кнопками. Удивительно, но доисторический раритет оказался музейного качества и каким-то чудом заработал, и я провел несколько увлекательных часов, рыская в его недрах, пока наконец не нашел папку с такими же старыми фильмами. Серьезно, они были сняты тысячу лет назад, не меньше! Там даже еще живые актеры снимались!

Во время следующего визита к психологу я продемонстрировал целую кучу постов, и каждый начинался одинаково: “Дорогой Оби-Ван”. Специалист осталась очень довольна прогрессом и сказала, что в новых визитах необходимости нет. А я порадовался, что имя героя, сильнее остальных запавшего мне в душу, так удачно подстроилось под нынешние правила, и докторица приняла Оби-Вана за моего реального друга.

— Направо до конца коридора, рейнджер Кон-Рад, — планшет снова замигал зеленым, выписывая мне ускорительного пинка. Командование, видимо, устало ждать. Я решил,

что открою душу Оби-Вану вечером за банкой газировки с натуральным сахаром, и поспешил в указанном направлении.

Первым, кого я увидел, был ОН.

Стиг-Рой каким-то неведомым образом закончил свою прогулку и незаметно проскользнул в капитан-компанию, заставив меня буквально застыть на пороге. Я ожидал увидеть учителя Ри-Рен, декана Ки-Дай или даже командора У-Би-Нара, но только не самого рейнджера недостижимого первого уровня.

Правда, уже через секунду оказалось, что все трое тоже там были. Но, видимо, исключительно для мебели, потому что обратился ко мне сам Стиг-Рой.

— Здравствуй, Кон-Рад, — он смерил меня не то чтобы теплым, но каким-то заинтересованным взглядом. — Мне сообщили, что двое рассекателей были согласны заключить с тобой контракт, но ты отказался. Почему?

Вот так вот. Без всяких вводных и даже без заученно-вежливого: “Здравствуйте, капитан Стиг-Рой!”, — в ответ.

— Личные причины, сэр, — раз он решил без упора на этикет, то и я не стал разводить хороводы. — Я не смог бы провести всю жизнь рядом с кем-то из них.

— Ну конечно, сотни испытаний утверждали, что сможет, но мистер Кон-Рад видит глубже всех тестов, — декан Ки-Дай нахмурился. — Рейнджер, вы хотя бы примерно знаете, какой процент выпускников не получает ни одного предло-

жения?

— Восемьдесят целых и пять десятых, — цифры я всегда запоминал хорошо. — Но декан, разве это значит, что нужно соглашаться на участие в заведомо провальном проекте?

— Мистер Ки-Дай, — вмешался Стиг-Рой, — давайте не будем тратить время. Нужно я услышал. Пойдем, Кон-Рад, — он сделал приглашающий жест в сторону больших прозрачных дверей, что вели прямоком на капитанский мостик. — Светокрыл хотел бы с тобой побеседовать.

Дорогой Оби-Ван, тут какое-то светопреставление намечается. Я понадеялся, что не сказал это вслух, и не без труда оторвал ногу от пола. Нет, никаких супергравитаций, стандартные земные девять целых восемь десятых метра на секунду в квадрате. Но вот меня к этому самому полу буквально пригвоздило.

А потом с силой подкинуло вверх и толкнуло вперед! Разрази меня квазаром, я-таки поговорю с рассекателем. И не абь с кем, а с самим Светокрылом!

Ша-Рип лопнет от зависти, зуб даю!

Глава 4

— Ты делал это раньше? — нарушил Стиг-Рой молчание, едва только насупленные ученые мужи остались за стеклянной стеной.

— Говорил с рассекателем? — переспросил я. — Нет, конечно. Но теорию, как происходит подключение, знаю.

Стиг-Рой смерил меня непонятым взглядом и вдруг усмехнулся.

— Забудь, — бросил он.

— О разговоре?.. — я нахмурился. Тогда куда мы шли?

— Теорию свою, — пояснил Стиг-Рой, но понятнее, конечно, не стало.

— А почему он захотел поговорить со мной? — задал я запоздалый, но от того не менее важный вопрос, решив не вестись на этот загадочный тон и скупые непонятные фразы.

Хотя не могу сказать, что меня это поставило в тупик. Ну право, как мастер-джедай, ни дать ни взять!

— Вот у него и спросишь, — мы подошли к кораблю, и тот приветливо распахнул двери перед Стиг-Роем.

Ну и я, конечно, тоже зашел.

Корабль был офигенным. Вот да, именно таким. Грузовая посудина Дот-Койота и рядом не стояла, не говоря о том пассажирском металлоломе, что доставил меня в академию.

Оби-Вану точно бы понравилось — широкие коридоры,

освещение везде яркое, но не бьющее по глазам. Под ногами мягкий пеноматериал с функцией самовосстановления и самоочищения — никаких тебе отработок с роботом-мойщиком в обнимку.

— А это что? — спросил я, когда стена за очередным поворотом оказалась прозрачной, и сквозь нее стала видна сочная зелень. — Голоизображение?

— Зимний сад, — мне показалось, что складка между бровями Стиг-Роя стала глубже.

И что такого, интересно, было в этом саду? Или то была вотчина Да-Атана?..

Я счел за лучшее прикусить язык. Тем более мы уже подбирались к середине корабля, а значит, я скоро увижу самого...

Стены кончились неожиданно. Просто в какой-то момент я вдруг оказался перед Светокрылом и в первую секунду даже не понял, что это он. Просто из-за стекла на меня смотрел огромный глаз, и я подумал, что это чертовски странная инсталляция.

А потом у этой инсталляции сузился зрачок, и до меня дошло, с чем, а вернее, с кем я имею дело.

— Привет, — я улыбнулся, помахал рукой. Глаз внимательно меня изучил, а потом... улыбнулся.

Вот да, прямо осветился весельем. Ну или мне так показалось. Во всяком случае, во взгляде Светокрыла я не увидел желания сожрать мой мозг, так что в капсулу-транспорт

тер вступил без страха. Даже с учетом того, что Стиг-Рой со мной не пошел.

Подготовка рейнджеров велась серьезная. Математика — очень много математики! — биология, физика... Рейнджер должен был не только уметь поразить все движущиеся и стационарные цели из бластера на бегу, в полете и под водой, но еще и разобрать этот самый бластер, починить его и сделать запасную батарею из дерьма и кусочка метеорита. Но вот в том, что касалось рассекателей, давалась только самая общая информация, все остальное было засекречено. Поэтому я понятия не имел, что делать. Впрочем, вариантов было мало: в капсуле было всего лишь одно кресло, и больше ничего.

В него-то я и сел.

Признаюсь честно, я ожидал любой подставы — от ремней-фиксаторов, выскакивающих из подлокотников, до здоровенной иголки, что бездушная машина загонит мне в затылок. Но ничего не было, даже шапочки с электродами. Свою же я отдал Ри-Рен вместе с планшетом.

Почесав голову — от одного воспоминания о шапочке зазудело все и сразу, — я всего на секунду закрыл глаза, а когда открыл, то не поверил тому, что вижу.

Капсула исчезла. Глаз тоже куда-то пропал. Да что там глаз, весь корабль испарился вместе с огромной тушей академии.

Я стоял посреди зала заседаний. Не самого большого, наш главный плац раз в десять просторнее. Но собирались здесь

явно не простые курсанты и вопросы решали глобальные. Почему? Да потому что под моими ногами был узорчатый пол из неизвестных мне минералов, а за панорамными окнами, занимавшими все стены, синело небо, под которым далеко внизу раскинулся громадный город.

И что-то мне это отчаянно напоминало.

Пользуясь тем, что в зале пока что больше никого не было, я прошелся до массивных дверей, гадая, как я, собственно, здесь очутился, и, обернувшись, застыл на месте.

Кто бы ни создавал этот зал, дорогой Оби-Ван, но он явно смотрел твой фильм. Потому что зал был чертовский похож на тот, где юный Джедай сначала стал Рыцарем, а потом заседал магистром.

Тут двери распахнулись, и в зал вошел Стиг-Рой. И за чем-то огляделся, будто был здесь в первый раз.

— Надо же... — протянул он. — Неплохо.

— А вы не во всех помещениях Странника были? — спросил я. Ответ напрашивался сам собой: мы были на территории Да-Атана. И раз меня брали ему на замену, то и окончательные испытания решили проводить на этой части корабля.

Тут в залу вошел еще один человек... По крайней мере, с первого взгляда он показался мне человеком. Но каким-то странным. Во-первых, очень высоким — выше Стиг-Роя. Во-вторых, очень худым. В-третьих, абсолютно белым. А в четвертых, у него на коже что-то блестело. С расстояния

я не мог понять, что, но, когда он подошел ближе, стал различим какой-то непонятный рисунок, будто вдавленный в кожу, но заметный лишь под определенным углом. А еще этот человек показался мне невероятно грустным. Бледно-бледно-голубые, а может, даже и вовсе белые глаза в обрамлении белесых ресниц казались больными, покрасневшими.

Как и Стиг-Рой, он в первую очередь огляделся и кивнул ему.

— Согласен с тобой, — протянул глубоким голосом, и звук почему-то отразился сразу ото всех стен. — Неплохо... — он снова огляделся, прежде чем остановить на мне немигающий и чересчур пронизательный взгляд. — От столь юного человека я ожидал чего-то совсем другого.

И вот тут-то я и сложил булочку с котлетой, наконец получая бургер.

— Это что, ненастоящее? — я подошел к одному из кресел, по пути наступив на край какой-то длинной хламиды, невесть как оказавшейся на мне, и чуть не навернувшись. Потрогал кресло — нет, настоящее. Даже кожа теплая и бархатистая, как положено быть натуральной.

— Смотря что считать настоящим: то, что чувствует твой мозг или тело, — белый человек внимательно за мной наблюдал, в то время как Стиг-Роя, кажется, всерьез интересовали интерьер и вид из окон.

— Мозг? — переспросил я и подошел к окну. Город за ними меня не сильно волновал — я полагал, что увижу зна-

комые здания и улицы. А вот полюбоваться на собственное отражение было занятно. — Однако... — выдал я, трогая тонкую длинную косичку, свисающую из-за моего уха. И тут же полез под свою хламиду, озаренный догадкой.

Да! Оби-Ван, тебе бы точно понравилось! Меч не был точной копией оружия из фильма, но определенно был похож. И даже активировался и гудел.

— Ха! — я махнул им из стороны в сторону — очень аккуратно, помня, что им ничего не стоило снести самому себе руку или ногу. А потом поспешно убрал меч — в конце концов, это ведь собеседование. Причем, видимо, сразу с биг-боссом...

Я развернулся к белому и набрался храбрости.

— Светокрыл?.. — спросил почти без придыхания.

Белый переглянулся со Стиг-Роем и улыбнулся чуть грустной улыбкой.

— Он самый.

Глава 5

Что ж, дорогой Оби-Ван, в жизни случаются моменты, когда нужно просто признать, что ты ни черта не понимаешь. Я так и сделал. И даже признался вслух.

— Я ни черта не понимаю! — я глянул на Стиг-Роя и вдруг понял, что тот выглядит не так, как пять минут назад — усталым, хмурым, с сетью морщинок на лице, — а так, как я всегда его представлял: молодым и каким-то... сияющим.

Светокрыл тоже скользнул по Стиг-Рою взглядом, будто бы подслушал мои мысли и теперь тоже сравнивал иллюзию с оригиналом. Хотя, наверное, так и было.

— Поймешь, — из-за наших переглядок Стиг-Рой, видимо, подумал, что вопрос был обращен к нему. — Если мы решим, что ты нам подходишь, — он сел в кресло, закинул ногу на ногу, и я подумал, что ему не хватает только джедайской хламиды для завершения образа...

И та немедленно чудесным образом появилась.

Стиг-Рой удивленно вскинул бровь, оглядел себя и невозможно запахнул ворот, будто делал это уже тысячу раз.

— Ты хотел что-то спросить, — напомнил он Светокрылу.

— Да, — тот уставился на меня своим немигающим взглядом. — Кто такой Оби-Ван?

Я обалдел.

— Герой, — ответил кое-как, когда смог выйти из ступо-

ра. — Его в двадцатом веке придумали. Книги писали, фильмы снимали разные, игры.

— Герой? — Светокрыл оказался одновременно удивлен и, кажется, обрадован. — Вот почему я не нашел этого имени ни среди учеников, ни среди учителей...

— Меня удивляет другое... — Стиг-Рой посмотрел на меня с нескрываемым любопытством. — Эту экранизацию переснимали шесть раз. Где ты достал оригинал?

— Отец принес, — я не стал вдаваться в подробности, потому что и сам боролся с удивлением. — Вы об этом хотели меня спросить? — я недоверчиво уставился на Светокрыла. — Кто такой Оби-Ван?.. Это все, что вас интересует?

— Конечно же, нет. — Светокрыл еще не улыбался, но грусти в его взгляде заметно поубавилось. Я даже заметил, что он вроде как чуть красками налился. Оставался все еще белым, но не прозрачно-болезненным, а скорее чистым. Как снег в горах. — Твои тесты, — Светокрыл махнул рукой, и одно из окон превратилось в экран, где демонстрировались мои сегодняшние "успехи". И рисунки, и заметки для Оби-Вана, все что угодно, кроме расчетов орбит планет и навигационных маршрутов. — Ты даже не пытался их решать, хотя твои квалификационные оценки показывают, что материал тобой был усвоен. Почему?

— Зачем напрягаться, если все равно не подойду... — я смотрел на свои каракули, и мне не было за них стыдно. Тем более что, по всей видимости, я был сейчас здесь как раз из-

за них.

Кажется, рассекателю стало любопытно, что за наглец так откровенно саботирует испытание. Что ж... Удовлетворю любопытство — что мне, жалко, что ли?

— Нас не информируют о том, как происходит общение с рассекателями, — я демонстративно смерил Светокрыла взглядом, давая понять, что даже в самых бредовых фантазиях не мог предположить, что с этими космическими китами общаются именно так. — Но я точно знаю, что с человеком-напарником рейнджер проводит бок о бок всю свою жизнь. Уж не знаю, по каким критериям система отбирала напарников мне, но с этими идиотами я и пяти минут не выдержу, не то что долгие месяцы в космосе.

— Тебя выбирала не система, — вот теперь Светокрыл улыбнулся и снова переглянулся со Стиг-Роем. — Тебя выбрали сами рассекатели. Которым ты, видимо, грубо отказал, даже не поговорив.

— А мне хоть кто-то об этом сказал? — я сложил руки на груди. Хламида заколыхалась складками вокруг ног, и я подумал о том, что мое подсознание сыграло со мной правильную шутку: в этом одеянии было куда проще напустить на себя серьезный вид. — Про рассекателей я ни слова не слышал, только о контракте с человеком, что это на всю жизнь и что в случае разрыва все трое будут отстранены от полетов навсегда. Даже мусорную баржу и ту водить не дадут.

— Сомневаюсь, что были еще такие же... — Стиг-Рой яв-

но намеренно выдержал паузу, предлагая мне самому додумать нужный эпитет, а потом сдержанно закончил: — Принципиальные. Что скажешь? — повернулся он затем к Светокрылу.

— Психосоматика подходит, — протянул тот. — Все остальное надо еще проверять. Если, конечно, мистер Кон-Рад все-таки пожелает напрягаться, — добавил без тени улыбки или насмешки.

— А если не пожелаю — тогда что? — сейчас во мне говорило уже чистой воды упрямство, и мне казалось, Светокрыл считывал это напрямую из моего мозга.

— Тогда я поищу еще, сочту, что все остальные претенденты смертельно скучны и способны исключительно на серые переборки типовых коридоров в своем воображении, и мы со Стигом полетим пытаться счастья в другие академии, — Светокрыл пожал худыми плечами.

— Другие академии — отстой, и вы это сами знаете, — в моем тоне не было превосходства. Почти.

Просто потому, что наша академия действительно была лучшей. И поступить именно сюда было так же реально, как сорвать джек-пот во всегалактической лотерее. Даже Гай-Хи, здесь не хватавший звезд с неба, на самом деле мог дать сто очков вперед самому лучшему выпускнику любой другой академии.

— По какому критерию? — вот теперь голос Светокрыла, доносящийся со всех сторон, зазучал насмешливо. — По

подготовке лучших воинов и супер-математиков? Думаешь, меня это волнует?..

— По способности принимать собственные решения, а не просто тупо следовать правилам и законам, — возразил я рассекателю. И да, дорогой Оби-Ван, я буду с тобой честен. из любой другой академии меня давным-давно бы вышибли. Мое имя и тут-то из списков штрафников не выгружается, а там бы меня точно под трибунал отдали. — Проверьте десять человек из первой сотни отобранных — уверен, не увидите ни одного коридора.

Хотя за Ша-Рипа я бы не поручился. Вот уж непонятно, как его к нам занесло с такой готовностью делать все, что скажут и как скажут.

— Будь уверен, проверю, — кивнул Светокрыл с каким-то странным равнодушием, и я вдруг испугался.

Неужели, мой дерзкий ответ был воспринят как отказ?..

— Конечно, нет, — Светокрыл усмехнулся, изогнув тонкие бесцветные губы и посмотрел мне прямо в глаза. — Это еще не полное слияние, и я никак не могу залезть в твои нейроны, но даже эта техника позволяет мне отлично чувствовать твои эмоции и все то, что ты думаешь, но почему-то не говоришь вслух. Тебе интересно, и ты, конечно же, не считаешь Стига тупоголовым идиотом, с которым даже в соседние кабинки туалета по нужде не сядешь. Поэтому ты скажешь нам "да" и будешь из кожи вон лезть, чтобы пройти дальнейшие тесты. Или водитель транспортника с напарни-

ком в виде хорошего, но далеко не самого умного человека — в самом деле предел твоих мечтаний? Можешь не отвечать. Ответ я знаю.

Вот же... Черная дыра взялась откуда не ждали. Быть перед кем-то настолько голым оказалось не так чтобы приятно, но любопытно. И да, мне хотелось узнать, к чему эта обнаженка приведет.

— Если известен, то почему я все еще здесь, а не подписываю кучу соглашений и отказов от претензий, если мои мозги случайно сгорят? — вкрадчиво спросил я. Говорить со Светокрылом после стольких лет "содержательных" бесед с Гай-Хи — это было как за настоящий штурвал сесть после симулятора: круто до звона в ушах.

— Сейчас и начнешь, — Светокрыл довольно кивнул. — Их уже готовят. До встречи, Кон-Рад. И мой тебе совет: в следующий раз перед тем, как сюда прийти, хорошенько поешь.

С этими словами он вдруг дрогнул и растворился, а за ним и весь "зал заседаний Ордена Джедаев".

Глава 6

В себя я пришел, задыхаясь одновременно от непонятного восторга и головной боли. И тут же со стоном схватился за виски. Дверь позади кресла распахнулась, но из-за боли я не мог обернуться.

— Вот, съешь, — передо мной возник Стиг-Рой и сунул мне в руки шоколадку.

Плохо было настолько, что я не стал возражать. А после первого укуса об этом и мысли не было: шоколад был восхитительным.

— Где вы такое купили? — поинтересовался я между двумя кусочками шоколада. Хотелось его не просто съесть, а сожрать, жадно и напроочь забыв о хороших манерах.

— На Земле, — Стиг-Рой усмехнулся и ободряюще хлопал меня по плечу. — При настоящем слиянии такого не бывает, не волнуйся. А эти промыватели мозгов жгут синапсы так, что я по два дня пластом валялся.

— Так может, сразу того? — я с надеждой на него посмотрел. — Настоящее слияние?..

— Оно необратимо, — Стиг-Рой перестал улыбаться и посмотрел на меня серьезно и даже хмуро. — И для рассекаателя, и для человека. Прежде чем это произойдет, мы все должны быть уверены, что подойдем друг другу.

Я чуть не подавился шоколадкой. Он правда сказал “мы”

и “друг другу”, а не “ты подойдешь нам”?..

Воображение тут же нарисовало мне картинку: Светокрыл летит сквозь пространство. Его гигантские крылья-плавники раскинуты в стороны, корабль, сейчас такой огромный, смотрится на его спине крохотным рюкзаком.

И нет никаких правил и законов, только бескрайний космос, рассекатель и свобода.

— Хочу, — заявил я раньше, чем сообразил, что на ответ это слабо тянет. — Мне хотелось бы, чтобы все получилось, — кажется, и вторая попытка вышла так себе, но на большее я не был способен, тем более что половина шоколадки все еще была в моей руке.

На это Стиг-Рой ничего не ответил — лишь подал мне термокружку с чем-то горячим и выпрямился.

Шоколад я доедал молча, отчаянно размышляя, почему же они оба — рассекатель и его единственный оставшийся пилот — решились на то, чтобы искать замену Да-Атáну. Было ли это их обоюдное желание, решение кого-то одного или и вовсе — приказ департамента?.. Судя по заплаканным глазам, Светокрыл переживал из-за смерти Да-Атáна до сих пор, хотя прошло уже немало времени.

И похоже, именно ему и было труднее всего решиться начать все заново.

К моменту, как термокружка опустела, а головная боль улетучилась без следа, я уже точно знал, что не упущу выпавший мне шанс. Грузоперевозки подождут, а если все вы-

горит — подкину контакт Гай-Хи. Он, может, и недалекого ума, но сумеет поставить дело так, чтобы было на что купить поесть и еще на развлечения оставалось.

— Что теперь? — я выпрыгнул из кресла и вернул термокружку Стиг-Рою.

— Не знаю, — неожиданно пожал тот плечами и невесело усмехнулся. — Можно подумать, я много раз такое делал.

Я почувствовал себя идиотом.

— Да, извини... — протянул покаянно и тут же вспыхнул. — Извините, — поправился быстро. — Я не подумал.

Стиг-Рой мотнул головой, мол, забыли, и посмотрел на дверь.

— Пару месяцев тебя будут гонять на всяких тестах и тренажерах, — сказал он затем. — Стандартную программу подготовки к работе с рассекателем никто не отменял. Но помимо этого надо будет понять, сможешь ли ты встроиться в уже созданный однажды симбиоз.

— А могу не смочь? — я нахмурился. — Мозги мои могут не подойти, да?..

— Не совсем, — Стиг-Рой посмотрел на меня в упор. — Физически они не могут не подойти. Проблема в этом всем другая, но я не могу говорить о ней во всеуслышание, — он кивнул на значок видеосопровождения — один из тысячи, если не миллиона, разбросанных по всей академии. — Поговорим об этом позже.

— Все равно надо пробовать, — решительно, ну по край-

ней мере надеялся, что именно так, ответил я. — Тесты ж тоже не первокурсники составляли, сначала их пройду. У нас же есть время на разгон? — спросил я, посмотрев на Стиг-Роя с еще большей тревогой. — Ну в смысле вы не должны быть через неделю на другом конце Вселенной?

— Нет, — он скупо улыбнулся, но затем помрачнел. — Мы уже ничего никому не должны. Особенно, если второй пилот не найдется.

Знаешь, Оби-Ван, вот теперь я точно должен наизнанку вывернуться, но суметь встроиться в их с Светокрылом команду. Потому что одну скорбь я еще переживу, но знать, что они оба мучаются, выше моих сил.

— Все равно давайте начинать работать, — сказал я вслух. — Где надо подписать?

Мне ответил механический голос оповестителя:

— Рейнджер Кон-Рад, пройдите в капитан-компанию. Рейнджер Стиг-Рой, для вас приготовлены гостевые апартаменты, для получения код-ключа и инструкций, пройдите, пожалуйста, в капитан-компанию.

— Слышал? — Стиг-Рой внезапно ухмыльнулся и поднял указательный палец вверх. — “Пожалуйста”! — передразнил он, понизив голос. — Что-то эта стерва не была такой вежливой, когда я здесь учился.

— Походу боится, что все сорвется, и я снова останусь тут, — я ухмыльнулся в ответ. — Часто тебя до уровня "зеро" штрафовали?

Стиг-Рой, конечно, не создавал впечатления плохого ученика. Но, побывав в виртуале на пару с ним, я уже догадывался: в этом омуте полным-полно чертей.

— Неплохо так сэкономили на моем питании за все годы, — Стиг-Рой глянул на меня свысока — не в переносном, а в прямом смысле, потому как был на целую голову выше, — и понимающе кивнул. — Больше никаких штрафов. По крайней мере, на время обучения. Идем.

И первым вышел в коридор, оставив меня, ошарашенного и почему-то счастливого, догонять его едва ли не бегом.

Глава 7

— Ну что?!

Первой, как всегда, была Май-Лисса, но вслед за ней эхо одного и того же вопроса полетело по толпе спешащих ко мне учеников.

— Второй этап отбора, вот что, — наверное, это был не слишком вежливый ответ, и Май-Лисса такого точно не заслужила.

Но я провел три часа в кабинете декана, подписывая, читая, снова подписывая и опять читая, и теперь хотел поесть — даже мысль о биомассе вызывала бурчание в животе — а потом завалиться в койку.

— Я тебе потом все расскажу, — шепнул я ей на ухо и помчался в столовую, безжалостно распахивая всех любопытных на своем пути.

К сожалению, набить живот мне удалось, а вот скрыться от любопытства тех, кто почему-то считал себя в праве доносить меня лишь на том основании, что мы жили в одной общаге, я не смог.

— Рассказывай, — мрачно буркнул Ша-Рип, бесцеремонно бухаясь рядом со мной на скамью.

Рядом тут же опустилась Ли-Суен, а за спиной вырос Гай-Хи с явным намерением отрезать мне пути отступления.

Май-Лисса таких методов явно не одобряла и притули-

лась на скамейке напротив. Я был почти уверен, что со всеми она пошла не столько из любопытства, сколько из желания проследить, чтобы случайно мне не причинили вреда.

Или не случайно...

Ну ладно, случайно. В нашей академии, конечно же, не благородных девиц готовили, но откровенных отморожков, как в южном секторе, у нас было мало.

И уж Ша-Рип и Гай-Хи к ним явно не относились.

— Покорил их неординарностью мышления и бесстрашием перед лицом неотвратимого наказания, — сказал я. — Рисунки им мои в тестах понравились.

Ли-Суен нахмурилась.

— В тестах не было рисунков, — уверенно сказала она. Не сомневаюсь, ее тест содержал исключительно правильные ответы, и решила она его за рекордно короткое время.

— Вот я и говорю: неординарность мышления, — я наставительно поднял вверх палец.

И понял, что и часа вместе не прошло, а я уже копирую жесты Стиг-Роя. Нехорошо...

Поспешно опустив палец, я усмехнулся и несколько секунд честно пытался удержать себя в руках. Не получилось.

— Я разговаривал со Светокрылом! — все-таки прорвало меня. — Не спрашивайте только, как. Мне запрещено об этом рассказывать.

— А это разве можно? — голос Май-Лиссы наполнился тревогой. — До полного слияния?

— Можно, раз разговаривал, — отмахнулся Ша-Рип. Для него понятие служебной тайны было священной коровой, и он не собирался приносить ее в жертву даже ради такой информации.

— И чего теперь? — поинтересовался Гай-Хи. — Ты завтра отчаливаешь с ними, и я могу занять твою койку?

— Держи карман шире! — моя койка возле единственного окна была тем самым Священных Граалем, в борьбе за который я сидел на биомассе чаще всего. — Такие дела так быстро не делаются.

— Конечно, не делаются, — Ша-Рип неожиданно воспрял духом. — Сейчас посмотрят на тебя поближе и поймут, какую ошибку совершили. А потом запустят поиск по-новой.

— Закатай губу, — посоветовал я ему не воинственно, а скорее по-дружески. Хотел добавить, что во всей нашей академии я оказался единственно годным вариантом, но прикусил язык.

— А ты его видел? — осторожно поинтересовалась Ли-Суен.

— Светокрыла? — уточнил я. — Только глаз, он ведь огромный, — понятное дело, про виртуальность и образ худого печального мужчины я умолчал. — Но корабль внутри — закачаешься!

— Расскажи! — взревел Гай-Хи. — Давай, Конни, не будь жмотом, — и этот верзила снова сгреб меня в объятия, сдавив плечи своими длиннющими граблями, по странному

совпадению считавшимися у него руками.

— Убери! — я резко дернул плечами, и — о чудо! — впервые в жизни Гай-Хи послушался. На радостях — ну и еще потому что самому молчать было невмоготу — я глотнул жиденького синтетического кофе, щедро проставленного Ли-Суен, и принялся рассказывать.

— Надеюсь, рейнджер, вы понимаете, какая на вас возложена ответственность.

Утро началось с индивидуальных занятий, а точнее, промывки мозгов. Учитель Ри-Рен выглядела не слишком довольной результатами отбора, и это было даже забавно.

— А если не понимаю, вас уполномочили провести разъяснительную работу? — поинтересовался я.

Ри-Рен поджала и без того тонкие губы, и я мог поспорить на что угодно, что если бы не вновь открывшиеся обстоятельства, наградой на подобные слова был бы месяц на биомассе. Но держать на "Зеро" человека, которому предстоят интенсивные тесты и форсированное обучение, было запрещено. К великому сожалению Ри-Рен, конечно.

— Предупреждаю: ваша характеристика и так уже содержит исчерпывающие сведения о вашем вздорном характере, не стоит ее усугублять сейчас, когда на кону ваше будущее, — процедила она.

— Не прокатит, — спокойно ответил я, зная, что такой тон взбесит Ри-Рен куда больше открытой издевки. Тем бо-

лее что формально я не нарушаю никаких правил, и штрафовать меня не за что. — Стиг-Рой, если вы не в курсе, тоже закончил эту академию, и вкус биомассы ему знаком так же, как и мне.

Не знаю, что именно заставило брови Ри-Рен поползти вверх: то ли она не знала об этом интересном факте биографии легендарного рейнджера, то ли не ожидала, что тот успел поделиться со мной трепетными юношескими воспоминаниями.

Видимо, все-таки второе, потому что в шипении, что она издала, я явственно услышал что-то вроде “одного сапога пара”.

— План занятий, — продолжила шипеть Ри-Рен, но теперь уже отчетливо, — добавлен в ваш планшет. Рейнджер Стиг-Рой выразил желание лично тренировать вас по некоторым дисциплинам, и декан пошел ему навстречу. Эти занятия помечены в сетке синим. Также деканат выделяет вам личную комнату... — вот тут я так знатно обалдел, что даже немного прослушал, очнувшись лишь на словах: — ...слева крайняя дверь. В том же корпусе столовая для преподавательского состава, с этого дня и до завершения обучения вам разрешено ею пользоваться.

Эти слова дались Ри-Рен особенно нелегко: именно она всегда штрафовала меня на “Зеро” — хоть на сутки, но только так.

— А в свою ходить можно? — я всерьез опасался, что в

компании Ри-Рен и остальных мне кусок в горло не полезет. А если и удастся что-то съесть и не подавиться, то несварение гарантировано.

— Почему нет, — Ри-Рен пожала плечами. — Но преподавательская ближе, и очередей здесь не бывает.

— Я учту, — согласился я, кажется "добив" этим Ри-Рен: она как-то странно выдохнула, будто словила приступ астмы. Похоже, надо сворачивать общение, а то не выдержит у нее сердце, а мне вместо контракта с Светокрылом и Стиг-Роем срок впаяют. — История сверхсветовых полетов? Снова, и преподавать мне будет Стиг-Рой? — я показал учителю планшет.

— Он настоял на этой дисциплине, — о, наконец-то ей лучше: в голосе Ри-Рен звучали знакомые до последнего обертона превосходство и морализаторство. — Сказал, что у вас явные пробелы в знаниях.

— Вы говорите это так, будто это моя вина, — съязвил я, и впервые в жизни увидел, как учитель Ри-Рен вспыхнула. — Погодите-ка... — невероятная догадка осенила меня. Я наклонился над столом и вгляделся в мутноватые от линз дополненной реальности глаза. — Вы сами хоть раз разговаривали с рассекателем?.. — спросил вкрадчиво.

— Не забывайте, рейнджер! — вскрикнула Ри-Рен и уже набрала воздуха в грудь, чтобы порадовать меня очередным "зеро", но потом вспомнила, что больше не может этого сделать. — Еще вопросы есть? Нет? — она не дала вставить

мне и слова. — Тогда выметайтесь отсюда, — и резко схлопнула экран настольного монитора, давая понять, что аудитория окончена.

Глава 8

— Гай-Хи будет счастлив... — протянула Май-Лисса с грустью.

— А ты, я смотрю, не очень, — хмыкнул я и, ненадолго оставив в покое свои вещи, присел рядом с ней на кровать.

У девчонок было чуток иное расписание, и это был тот редкий момент, когда мы могли поговорить без лишних глаз и ушей.

— Я рада за тебя, — улыбнулась мне Май-Лисса. — Но не рада, что останусь одна с этими придурками.

— Ну, пока я еще никуда не улетаю, — я положил руку ладонью вверх себе на колено. Май-Лисса тут же накрыла ее своей и переплела пальцы с моими. — И если не выгорит, то больше всего я буду жалеть об этой самой койке. Гай-Хи ж ее ни за что не отдаст.

— Так а зачем тогда вещи трогать? — тут же нашлась Май-Лисса. — Оставь пока здесь!

Я над этим уже думал. И покачал головой.

— Светокрыл может решить, что не так уж я и хочу к нему в команду, — ответил я, понизив голос. — А я хочу.

— Понимаю... — Май-Лисса снова вздохнула, уже который раз за этот день. — Расскажи, какой он? — попросила, чуть помолчав.

— Кто, Светокрыл?

— Нет, тебе же нельзя, — она покачала головой. — Стиг-Рой. Мне было бы страшно рядом с ним....

— Почему? — я с удивлением посмотрел на нее.

Май-Лисса не пасовала даже перед капралом Ми-Оттом, преподававшим нам основы владения холодным оружием. А там было чего бояться: здоровенный бугай выше двух метров ростом и злой на весь мир. После его занятий и парни, и девочки стройными шеренгами топали в медотсек — вправлять вывихнутые запястья и лечить растяжения.

— Ну он ведь настоящий рейнджер... — протянула Май-Лисса с восхищением. — Столько планет открыл, помог колонизировать. А я кто? Так, недоучка.

— Следуя твоей логике, я тоже недоучка, — заметил я со смешком. — И нормальный он мужик. Разговаривает нормально, а не как воспитки наши.

И потом, выбирал-то не он, а рассекаТЕЛЬ. По сути, Стиг-Рой был примерно в таком же положении, как и я. Только мне просто не хотелось оказаться в глубоком космосе рядом с придурком, а ему не повезло еще и в том, что этот самый придурок оказался бы еще и малолеткой, только-только доросшей до совершеннолетия.

Но вслух этого я сказать не мог.

— Что, и даже без мысленного колонтитула "Я столько видел, столько знаю, так что закрой рот и слушай"? — удивилась Май-Лисса. — На голофото этот самый колонтитул прямо так и светится.

— Пока не знаю, — честно признался я. — Мы мало говорили. Но рот мне никто не затыкал. Он даже... пошутил, — я мысленно проиграл в голове разговор про “стерву” и решил, что это была в первую очередь именно шутка.

— Это здорово, — Май-Лисса натянуто улыбнулась, будто не верила, что такой, как Стиг-Рой, способен шутить. — Хочешь совет? — спросила тихо. И, не дожидаясь моего ответа, сказала: — Постарайся хотя бы этот шанс не упустить, ладно?

Я рассмеялся — тоже слегка натянуто.

— Этому шансу стоит постараться, чтобы не упустить меня! — заявил со всей уверенностью.

Которой, конечно же, совсем не чувствовал.

Комнату пришлось искать сначала в технических вкладах, где, к счастью, прописали закрепленное за мной жилье, а потом в бесконечных коридорах хозяйственной части. Да, “индивидуальная комната” на деле оказалась “подсобкой номер триста два”.

— Ну хоть не карцер номер один, — вслух заметил я и бухнул на пол вещмешок.

К чести командования академии, в подсобке хотя бы было чисто. И кровать сюда притащили со склада новую, с еще не продавленным матрасом.

А еще — и, пожалуй, за это можно было простить почти час поисков моего нового жилья — у меня не было соседей!

Никаких мокрых тряпок, шлепающихся тебе на голову посреди ночи, никто не растащит твою одежду по всем углам и не свяжет меж собой шнурки берцев. Гай-Хи и ему подобные считали такие выходки верхом остроумия.

Помимо новой койки, меня ждали подушка, одеяло, еще в заводской упаковке, комплект нового постельного белья и даже новое полотенце. Решив, что день определенно задался, я приступил к созданию уюта.

— Сядьте, молодой человек.

Вызов из деканата поступил в самом разгаре полетной тренировки: помимо рассекателей, рейнджер должен был уметь пилотировать самую разную летную технику. Разгоряченный и раздосадованный тем, что мне остановили симуляцию в самый разгар установления нового рекорда, я дошлепал до кабинета декана, и, повинувшись неожиданно вежливой просьбе, опустился в кресло.

— Мистер Кон-Рад, верно? — декан Ки-Дай посмотрел на меня так, будто видел впервые.

— Так точно, сэр, — не зря ж я плац без малого три года топтал, знаю, как надо обращаться к вышестоящему по званию.

И, не зная, что сказать еще, и абсолютно не понимая, зачем меня сюда дернули, я тоже принялся изучать декана.

— Чаю? — любезно предложил тот.

Я ошарашенно моргнул. От меня явно чего-то хотели.

— А кофе нет? — ну что же, прощупаем почву. Если Ки-Дай расщедрится на натуральный напиток, значит, уступка нужна значительная. Не отказаться от контракта с Светокрылом, Ки-Дай не дурак и понимает, что его академия получит хорошую рекламу, если место павшего героя займет ее выпускник. Но что тогда?..

— Кофе так кофе, — декан кивнул и набрал соответствующее распоряжение на цифровом селекторе. — А пока мы ждем, — он как-то излишне тепло мне улыбнулся, — может быть, вы расскажете мне о вашей встрече с рассекателем Светокрылом? Не волнуйтесь, у меня есть доступ к секретной информации.

Есть-то он может и есть. Но вот Стиг-Рой мне про это ничего не говорил.

Ладно, рейнджер Кон-Рад, давай, выпутывайся из ситуации. Чтобы и девушку не обидеть, и самому в накладе не остаться.

— Познавательного, — ответил я. — Думаю, вы слышали уже не один рассказ, ведь как минимум полсотни рейнджеров из нашей академии стали пилотами рассекателей. Вы же со всеми беседуете, я прав, сэр?

— Меня сейчас интересует всего один рассказ, мистер Кон-Рад, — покачал головой декан. — Светокрыл пояснил, почему выбрал именно вас?

— Потому что я — лучший, — я показательно пожал плечами, мол, разве это не очевидно.

И да, у Ки-Дая не было никакого допущения. Иначе он затребовал бы запись моего разговора с Светокрылом. Или поговорил бы со Стиг-Роем по старой дружбе.

— Мистер Кон-Рад, мы оба знаем, что к чему, — вот теперь теплая и типа дружелюбная улыбочка стала по-настоящему неприятной. — И мне кажется, вы уже избрали свой путь. Что же изменилось на этот раз?

— Стиг-Рой показался мне более приятным напарником, чем Ри-Вулл или Фан-Цы, — вот тут Ки-Дай меня хоть детектором лжи мог проверять, я не кривил душой. — С ним есть о чем поговорить, опять-таки у него уже есть опыт. С ним и Светокрылом я буду открывать по-настоящему новые планеты, а не заниматься доставкой проб грунта и воздуха по пятому кругу с какой-нибудь Илионики-восемь в созвездии Старой кошелки.

— Так-то оно так, но...

Декана прервала секретарь. Она принесла кофе, но если перед Ки-Даем она его ставила с улыбкой, то меня буквально обожгла презрительным взглядом.

— Сахар? — декан подвинул мне сахарницу. Я чисто из принципа положил сразу три ложки. С горкой. — Буду с вами честен, мистер Кон-Рад, — засранец дождался момента, пока я пригублю чашку. — Вы неподходящая кандидатура на эту роль, и мы оба это знаем. Ведь так?

Кофе был настоящий, так что я подавил желание фыркнуть, устроив Ки-Даю горячий и сладкий душ. С трудом, но

подавил. Отпил глоток, еще один, жалея о том, что набухал в напиток столько сахара.

— И кто же, по вашему мнению, достоин такой чести? — спросил я, поймав взгляд декана.

Он принял вызов. Знал бы, что я играл в “гляделки” на деньги, наверное не стал бы: меня не мог переглядеть даже Ша-Рип.

— Важно не это, мистер Кон-Рад, — и я наконец-то понял, почему он звал меня “мистером”, а не “рейнджером”. Вот же ублюдок. — И не имена подходящих кандидатов. Важно то, что, по вашему же меткому выражению, вы “все-гда будете на вторых ролях”. В случае с таким опытным и взрослым напарником это совершенно неизбежно, вы же понимаете?

И уставился мне в глаза, ожидая очень бурной реакции. Ну а как же, глаза мне, неопытному мечтателю, открыл. Все мои тайные страхи наружу вытянул.

Таракан старый. Я, конечно же, знал, что на территории академии везде натыкана прослушка, но чтобы декан опустился до цитирования моих слов...

— Декан Ки-Дай, если вы слышали тот разговор, то знаете, что я сказал дальше, — я сделал еще глоток. — Во время управления рассекателем пилоты равны. Нельзя задействовать правый мозг на сто процентов, а левый — только на пятьдесят. А что касается остальных вопросов — да я только обрадуюсь, если Стиг-Рой возьмет на себя все переговоры,

утрясание смет и обсуждение сроков. Я не Ша-Рип, никогда эту тягомотину не любил.

— Хорошо, — от приторно-тошнотной улыбки декана не осталось и следа. — Чего ты хочешь? Помимо рассекателей, существует немало отличной техники, а рейнджеры этой академии — лучшие пилоты. В моих силах усадить тебя за штурвал любого судна.

Ну да, третьим пилотом запасного состава. И летать я буду в каюте рядом с двигательными установками, а за штурвал садиться каждую шестую пятницу месяца.

— Какой у вас интерес, декан? — спросил я, отбросив маску хорошего мальчика. — Если у меня не получится с Светокрылом — спишут на “землю” и всех делов. На академию тень не падет, меня выбрал рассекатель, а квалификационные испытания я сдал лучше всех в потоке.

— Если у тебя не получится со Светокрылом, Светокрыл умрет, — декан тоже перестал со мной играть и буквально пригвоздил к креслу этими словами. — А с ним и Стиг-Рой. Две жизни двух лучших представителей разумных рас зависят от твоей прихоти, мальчик. Давай не будем мучить никого такой ненадежной связью.

Не умрут. Ни рассекатель, ни человек. Тоска будет, не спорю, но не смертельная.

Вот только декан об этом не знал, потому что не имел пресловутого доступа. И случай Светокрыла, Стиг-Роя и Да-Атана был первым в истории сверхсветовых полетов. Экипа-

жи гибли, я помнил имена всех девятерых. Но каждый раз кончина настигала всех троих одновременно.

Допив кофе, я поставил на стол пустую чашку.

— Декан, вы меня не знаете от слова совсем, — сказал, спокойно выдерживая неприязненный взгляд Ки-Дая. — Так что предлагаю съехать с темы ненадежности и разрешить мне вернуться к тренировке. Мне еще через всю академию пилить в свои апартаменты, чтобы переодеться, и очень не хочется опоздать на первое персональное занятие со Стиг-Роем.

— Я прошу тебя подумать над моими словами, — декан заглянул мне в глаза, думая, видимо, что этот жест и обращение на ты должно пробудить во мне доверие.

Увы, проснулись лишь отвращение и немного — тошнота.

— Всего доброго, декан Ки-Дай, — я решительно встал и, не дожидаясь разрешения, поспешно сбежал из дорого обставленного кабинета.

Глава 9

На занятие я опаздывал.

Чертыхаясь и обещая Оби-Вану, что оторву декану все, что только можно оторвать, я несясь по коридорам, мысленно прося провидение сжалиться и не послать мне навстречу кого-нибудь габаритов Гай-Хи. С ним не разминуться, а столкновение чревато сотрясением мозга. Моего, конечно же, у Гай-Хи трястись нечему.

В указанную в расписании аудиторию я влетел с опозданием на три минуты, дыша как загнанный зверь и наверняка весь красный.

— Прости, — успел выдохнуть прежде, чем легкие окончательно “встали колом”, и уперся ладонями в колени, стараясь поскорее отдышаться. Перед глазами плавали цветные круги — последствия выпитого на голодный желудок кофе. Завтракать утром я не стал: от волнения еда просто не лезла в горло.

— Ты бежал? — Стиг-Рой, занимавший, по ощущениям, едва ли не половину выделенной нам аудитории, удивленно на меня посмотрел. — Откуда, позволь спросить? Столовая, насколько мне помнится, совсем не так далеко.

— Из подсобки номер триста два, — я кое-как перевел дух и выпрямился. — Место, конечно, тихое и уютное, но идти до него далековато, особенно, если засиделся у декана.

— А что ты забыл в этом подвале? — еще больше удивился Стиг-Рой. — Это ведь в дальнем крыле, к тому же.

— Я теперь там живу, — я пришел в себя настолько, чтобы суметь улыбнуться. — Вдалеке от всех, чтобы никто и ничто не мешало моей подготовке.

— Что? — Стиг-Рой преобразился в мгновение ока. Секунду назад он был расслаблен и спокоен, а теперь весь собрался и помрачнел, как грозовая туча. — Система! — рявкнул он, а потом чертыхнулся, видимо, вспомнив, что находится не на родном корабле, и потянулся к планшету-коммулятору. — Назначьте мне встречу с деканом после занятия, — распорядился голосом. — Сегодня!

Искусственный секретарь что-то прочирикал в ответ, и Стиг-Рой перевел на меня все еще недовольный взгляд.

— Идем, — бросил он и кивком позвал за собой.

Только бы не снова бегом, подумал я, послушно выдвигаясь за Стиг-Роем.

На мое счастье, ходил он быстро, но не слишком, и на борт Странника я взошел чуть-чуть запыхавшимся, но с нормальным цветом лица.

— Можно воды? — попросил я. После приторно-сладкого кофе пить хотелось невозможно.

Стиг-Рой кивнул, не останавливаясь. Мы прошли несколько коридоров, и я даже мельком увидел Светокрыла, а потом Стиг-Рой распахнул какую-то дверь... Кажется, это был кабинет. Но такой огромный и воздушный, что я бы

скорее посчитал это релакс-комнатой. С самым лучшим и самым невероятным видом во вселенной: на свернувшегося на своем ложе рассекателя.

Стиг-Рой встретил мое ошеломление короткой улыбкой и, вынув из шкафчика у стены стакан, наполнил его из специального шланга-краника.

— Может, перекусим? — предложил он, протягивая мне стакан.

— Если столовая в другом помещении, то я не голоден, — я взял стакан, но даже жажда отошла на второй план — так прекрасен был рассекатель.

Величественный даже с нерасправленными крыльями-плавниками. Невероятно красивый, пусть другие хоть лопнут, утверждая что рассекатели неуклюжие и громоздкие. Световые пятна на темной коже отчетливо напоминали те, что были у его проекции.

— Вот там, видишь? — Стиг-Рой проследил за моим взглядом и указал на два едва различимых полукруга на спине Светокрыла. — Это ложи пилотов.

Я осушил стакан, не отрывая взгляда от Светокрыла — вода была восхитительно холодная, вкусная, чуть сладковатая. Не чета рециркулированной, что была в ходу у нас.

— Они закреплены за конкретным пилотом? — задал я, наверное, самый глупый в мире вопрос. Но мне правда очень хотелось посмотреть именно на свою ложу. Пусть до слияния еще было как пешком отсюда до Земли, но помечтать-то я

мог, лежа в своем подвале.

— Я обычно занимаю левую, — Стиг-Рой задумчиво глянул на рассекателя и потом решительно сказал: — Знаешь, это не принципиально. И мы никогда не обсуждали это с Да-Атаном. Можешь выбрать, какую хочешь. Может, будет даже лучше, если мы поменяемся. Что-то... новое.

— Идет, — согласился я. Пить хотелось по-прежнему, но мне было неудобно просить снова. Не на водопой же меня позвали, в конце концов.

Но Стиг-Рой, кажется, был не из тех, кто отступает от намеченного плана, а сейчас в его задачах явно нарисовался пункт “перекусить”. К моей радости, первое, что он сделал, — достал еще один стакан и большой стеклянный кувшин, который наполнил водой до краев. Затем из того же шкафа показали коробки сухпайка, но не такого, каким кормили нас, курсантов, во время учебных вылетов, а какие-то огромные, с цветным ярким логотипом.

— Тоже не всегда хочется идти в столовую, — пояснил Стиг-Рой, ставя одну коробку передо мной. — Внизу кнопка саморазогрева.

— Спасибо, — я не стал строить из себя не пойми что и сделал, как он сказал: нажал на кнопку и подвинул коробку ближе к себе.

Мы расположились за столом, установленным у самого окна, и мне стало любопытно, чье это было интерьерное решение — Стиг-Роя или Да-Атана. Спрашивать я не стал, не

совсем глупый и понимаю, что некоторые раны беречь не стоит. А вот поговорить о делах насущных надо обязательно.

— У тебя есть что мне сказать? — поинтересовался я. — Потому что у меня целый шаттл информации и вся — дерьмо.

— Рассекатели хранят свои тайны лучше, чем люди — свои деньги, — Стиг-Рой усмехнулся. — Потому что слишком хорошо понимают человеческую натуру. Если люди узнают, что на самом деле представляет собой связь с рассекателем, очень скоро те потеряют свою свободу. Слишком большая роскошь, чтобы отдавать ее на откуп создания чужой расы.

— Иначе говоря, те, кого выбрали рассекатели — везунчики? — уточнил я и хмыкнул. — Тоже мне, новость. Это все знают.

— Но не знают, почему, — моя дерзость Стиг-Роя несколько не смущала и даже, кажется, радовала. — То, что ты видел вчера — малая толика того, что представляет собой настоящая связь. Во время путешествия, когда тело закупорено в ложе, твой разум не будет спать, он будет жить. Той жизнью, какой тебе захочется. В том мире, который тебе понравится. Виртуальные игры популярны настолько, что многие отказываются от реальности ради них, хотя там не почувствовать ни вкуса еды, ни запаха цветов. Миры рассекателей живые. В них живешь по-настоящему. Со всеми радостями и удовольствиями, которые только сможешь придум-

мать, — Стиг-Рой сделал паузу, явно проверяя мою реакцию, и, в полной мере насладившись моим обалдевшим лицом, продолжил: — Молодые рассекатели ничего не знают о человеческом мире. Их собственные миры, которые они строят у себя в головах, напоминают разноцветный океан. Всем остальным его наполняют люди в момент первого слияния. Чем живее воображение человека, чем шире его кругозор и сильнее любовь к жизни — тем интереснее будет созданный им мир. Дальше он может развивать его, менять, что-то добавлять. Но база будет именно та, что заложена изначально. В этом и есть наша основная сложность, — он на секунду поджал губы и повернулся ко мне всем телом. — Мы с Да-Атаном никогда не были особенно близки, — признался вдруг к полной моей неожиданности. — Но Светокрыл — другое дело. Я всего лишь жил в отчасти созданном Да-Атаном мире, а Светокрыл по сути на треть стал им. Этого уже не изменишь. Как прорубить тоннель в скале — не заделать, не стереть. Тебе придется подстраиваться, а не создавать с нуля.

Почему-то я не удивился.

И нет, не потому, что подспудно ожидал подвоха с этим моим везением.

— Ну, теперь я абсолютно уверен в том, что поступил верно, отказавшись от тех двух контрактов, — я снова оглянулся на дремлющего Светокрыла. А может, он не спал и внимательно вслушивался в каждое наше слово. Скорее всего, не

спал, и мне даже хотелось, чтобы он был в курсе разговора. — Я бы создал мир "под себя", а потом кому-то в нем жить... — мысль, обжегшая меня, была такой четкой и логичной, что даже стало страшно. — Стиг-Рой, если Ки-Дай и ему подобные узнают, что слияние может установить любой человек, из рассекателей сделают передвижные дома удовольствия! — от ужасного видения, как это будет, у меня даже перестало урчать в животе, хотя из-под крышки коробки вырывались очень аппетитные запахи. — Контракты сделают временными и будут продавать, как билеты на концерты. А что, прикольно же в свадебное путешествие отправиться не в отель на планете Лоринда, а создать свою собственную, — я скривился. — Мерзость какая.

Стиг-Рой почему-то довольно улыбнулся, и я запоздало сообразил, что говорю совершенно очевидные вещи, до которых додумались намного раньше меня — не зря же секрет рассекателей хранится так тщательно.

— Именно поэтому от контракта с рассекателем тебя ничто уже не спасет, — сказал Стиг-Рой ровным голосом, но я понял, что, несмотря на шутливую нотку, он как никогда серьезен. — Осталось лишь решить, рискнешь ли ты попробовать ужиться с призраком Да-Атана или предпочтешь кого-то из живых ровесников.

— Я согласен и на призрака, и на вторые роли, — я снова посмотрел на Светокрыла. — Хочешь услышать сентиментальную глупость? Обычно таким девушки страдают, но и

я не лучше, как оказалось. Светокрыл выбрал меня, но знаешь, я его тоже выбрал. С самого первого взгляда.

На Стиг-Рой лишь хмыкнул и открыл наконец коробку с пайком.

— Мне чертовски интересно посмотреть на мир, который у тебя получится, — протянул, раскладывая нагретые в боксе коробочки на столе. — Может, наконец-то избавлюсь от чертовых роз... — добавил загадочно.

Спрашивать я не стал. Зачем — все равно ведь все увижу. Теперь уже наверняка!

Глава 10

— Рейнджер Кон-Рад, пройдите в деканат!

Мерзкое оповещение прогремело над головой, когда я шел в столовую на ужин. После чертовски сытного и удивительно вкусного для запиханной в бокс еды пайка прошло уже без малого восемь часов, и жрать я хотел зверски. А видеть паскудную рожу декана Ки-Дая — не очень.

Но теперь у меня хотя бы были четкие инструкции, что говорить, если старый интриган снова начнет свои подкаты.

Стиг-Рой, к слову, вообще не удивился, когда я пересказал ему свою беседу с Ки-Даем, даже тому факту, что декан обманул меня насчет допуска. Не нужно было спрашивать, чтобы понять: с ним самим тоже велись подобные беседы. И возможно, много лет назад Стиг-Роя тоже заверяли, что он недостойная кандидатура и лучше отказаться.

Но теперь зато мне было любопытно, а кого же Ки-Дай хотел "продвинуть" в очереди? Не Ша-Рипа точно, этот упрямец не умел заводить нужные знакомства от слова совсем. Кто тот неизвестный протеже?..

На этот раз декан не улыбался и чай не предлагал. Он встретил меня стоя и буквально выплюнул мое имя мне в лицо.

— Мистер Кон-Рад... Весьма любезно с вашей стороны, что не заставили меня ждать. Учитывая ваше наплеватель-

ское отношение к учебному заведению, которое дало вам все те возможности, которыми вы сейчас беззастенчиво пользуетесь, это было ожидаемо.

Возражать было бесполезно: Ки-Дай не собирался выслушивать мои доводы. Ему "наступили на хвост" — и я даже предполагал, где и кто — и теперь он хотел слить яд.

— У вас для меня какая-то важная информация, сэр? — поинтересовался я.

— Да, но сначала потрудитесь объясниться, — декан даже не пытался скрыть свою неприязнь. — Неужели вам самому не противно выпрашивать себе условия получше такими методами? Тем более что ни у одного курсанта до вас не было и нет отдельного жилья!

Да, моя догадка была верна.

— Меня лично вполне устроил подвал на другом конце станции, — я пожал плечами. — Но вот мой личный наставник был сильно недоволен тем, что я не могу прибыть на занятия вовремя. Он считает, что для оптимизации процесса подготовки я обязан быть, так сказать, в шаговой доступности, — тут по-хорошему надо было бы притормозить, но когда я поступал правильно? Поэтому я продолжил, с наслаждением наблюдая, как с каждым моим словом лицо Ки-Дая становится все более красным. — Рейнджер первого класса Стиг-Рой был крайне недоволен тем, что к выполнению поставленных им условий подошли с наплевательским отношением.

Пунцовый от ярости, декан все-таки сдержался от грубых слов, которые буквально рвались наружу. Вместо этого он выдержал почти минутную паузу и только затем довольно спокойно сказал:

— Стиг-Рой — умный человек. Очень скоро он поймет, какую ошибку совершает, и ты лишишься его покровительства. Вот тогда и поговорим. А пока что вот, — он указал на лежавший на столе кард-ключ, явно брезгуя передавать его мне из рук в руки. — Гостевые апартаменты, люкс А2. Наслаждайся, пока можешь.

— Спасибо, сэр, — я решил оставить старика в святом неведении относительно того, как на самом деле обстоят дела. И что шансов отвертеться от контракта у меня уже нет.

Забрал карту и, не спрашивая разрешения, покинул кабинет декана. Стиг-Рой отпустил меня до завтра, так что времени было достаточно, чтобы поужинать, перетащить вещи из своей кладовой в люкс.

И даже останется часок-другой, чтобы посидеть с Май-Лиссой в библиотеке. Книжки мне были без надобности, но вот панорамное окно завораживало.

— Я тебе не верю, — Ша-Рип, как всегда, был насуплен и категоричен.

— Твое дело, — никогда и ни перед кем я в своей жизни не оправдывался.

— А чего ему врать-то? — не понял Гай-Хи. И тут уже

дело было не в том, что он глупый, а даже немного наоборот. — Мы ж вообще не знаем этого Стиг-Роя, может, он там в космосе оголодал совсем по общению, и любого готов на корабль свой зазвать.

— Ну вообще-то это стандартная схема тестирования и подготовки, — Май-Лисса не восторгалась, услышав мой рассказ о том, как прошел день, но и не подвергала каждое слово критике. — Или вы думаете, что Кон-Рад после заключения контракта будет спешно изучать, где что в Страннике расположено.

— Да чего там изучать, стандартно же все, — отмахнулся Гай-Хи.

— Это в транспортнике или пассажирском все стандартно, корабли рассекателей уникальны, — теперь в тоне Май-Лиссы слышались учительские нотки. — По идее, корабль начинают обустраивать, только когда контракт подписан. Пилоты сами решают, где чьи апартаменты и как они будут выглядеть, и с общими помещениями так же.

Я вспомнил большой сад. Кажется, его придумал Да-Атан, судя по тому, как на него реагировал Стиг-Рой. И если в первую нашу встречу я расценил его эмоции как печаль, сегодня мне почудилось раздражение. Особенно после слов о розах.

— Решение ведь еще не принято, — гнул свое Ша-рип. — Стиг-Рой еще сто раз может передумать.

— Не думал о том, чтобы в преподы пойти? — съязвил я.

Ну правда, они с деканом Ки-Даем прямо одними словами вдруг заговорили. — И нет, он не передумает, не надейся.

“Только если я совсем уж облажаюсь”, — продолжил я мысленно.

Но я не облажаюсь. Не теперь.

— А даже если передумает, твоя койка теперь моя, — довольно заявил Гай-Хи. — Ладно, а что там с рассекателем? Говоришь, видел его?

К счастью, внешность рассекателей не была секретными сведениями, так что я с удовольствием рассказал об исполинском ложе, устроенном внутри корабля, и уютно свернувшимся там гиганте.

— Погладить его хочется, — вздохнула Май-Лисса. — Знаю, что поверхность его тела холодная, а кожа очень плотная, почти как углеволокно, а все равно.

— Дечонки... — Ша-Рип закатил глаза. — Сколько будут длиться тесты? Или пока Стиг-Рой не решит, что достаточно тебя выпотрошил и рассмотрел все до единой кишки?

— А какая тебе-то разница? — я невозмутимо налил себе еще какао, которого, как и любой, самой вкусной и самой любимой еды, мне теперь можно было брать без ограничений — в том числе и чтобы накормить своих не слишком-то любимых соучеников.

Хотя... Если не кривить душой, что-то же пригнало меня в родную столовку, и далеко не только нежелание встречаться с Ри-Рен и Ки-Даем.

Все значительное видится на расстоянии, и знаете, я только теперь начал понимать, что по-крупному ни Гай-Хи, ни Ша-Рип меня никогда не подставляли. Облить водой и разбросать пожитки по спальне не в счет. Но Ша-Рип, даже зная, что я часто манкировал выполнением домашнего задания, ни разу не сдал меня Ри-Рен или кому другому. А Гай-Хи так пару раз на себе дотаскивал до финиша особенно трудных кроссов.

— Кто будет бургер? — поинтересовался я. — С настоящим мясом.

— Я!

Май-Лисса во всем была первой. Даже в вопросах бургеров.

Я улыбнулся и заказал ей самый большой — с двойным сыром и беконом.

Глава 11

— Контакты через эту машину будут недолгими, но они нужны, чтобы ты лучше понимал, что тебя ждет.

На этот раз Стиг-Рой был в комнате слияния вместе со мной, но сидел в самом обычном кресле, и я уже знал, почему. Об этом он рассказал мне на так называемом “уроке космической истории”. На деле мы снова сидели в его просторном кабинете на корабле, ели сэндвичи и говорили о том, о чем простым людям знать было нельзя.

Тогда-то я и узнал, что на самом деле пилоту не нужно было постоянно находиться в ложе на рассекателе, чтобы сливаться с его разумом. Однажды вступив в связь, они не могли разорвать ее до самой смерти, навсегда становясь единым целым. Менялся даже метаболизм и физиология, что уж говорить о разуме. Поэтому меня в сознание Светокрыла должна была тащить машина, а Стиг-Рою достаточно было сесть поудобнее и закрыть глаза.

— К установлению контакта готов, — я показал Стиг-Рою большой круассан со сливочным кремом. В академии такими не кормили даже преподавателей, но в моих запасах было достаточно вкусностей. — Ты в доле? — достал вторую упаковку.

— Откуда?.. — поразился Стиг-Рой. Но потом улыбнулся и покачал головой. — Оставь, тебе будет нужнее. Один сей-

час съешь, второй потом.

— Ну раз ты не хочешь, — я никогда не отказывался от вкусной еды, не стал и теперь. Умяв круассан в несколько жадных укусов, я выпил половину бутылки воды. Теперь у меня появилась привычка повсюду носить ее с собой: раз попробовав воду на борту Странника, пить ту, что была на станции, я просто не мог. Только если в виде кофе или чая.

— Ну, погнажи?

Стиг-Рой кивнул и дал команду системе включить машину.

На этот раз это был не зал советов Джедаев — и близко нет.

— Что это, черт возьми? — пораженно выдохнул я, оглядываясь.

Все вокруг выглядело как декорации к фильму об эпохе королей: мебель на тонких гнутых ножках, бархат, золото и гобелены. А еще кружева... Я в ужасе уставился на собственный манжет.

— Это не я! — поспешил откреститься под грустным взглядом возникшего передо мной Светокрыла.

— Не ты, — кивнул он. — Это замок Да-Атана. Его всегда увлекала романтика ушедших эпох.

Я с грустью подумал о том ужасе, что творится на моей голове, и как выглядят мои ноги в облегающих чулках. Хотя чего думать, достаточно посмотреть на Светокрыла в одеждах поры Короля Солнце — или как там звали монарха, жив-

шего многие века назад, — и его парик. В озорных локонах.

— Он, должно быть, изучил кучу информации о том времени, — предположил я, рассматривая интерьер. Шестое или какое другое чувство подсказало мне придержать свое мнение о том, что нормальные мужики по такому не фанатеют. Я вон вообще выдуманный мир люблю.

— Мне приятно, что ты заботаешься о моих чувствах, но напоминаю: я слышу и чувствую каждую твою эмоцию, — сказал на это Светокрыл.

— И что, вести себя как невоспитанное чмо теперь? — раз уж так, то я озвучил первый пришедший мне на ум ответ.

На это Светокрыл слабо улыбнулся и посмотрел на Стиг-Роя. Тот, к счастью, выглядел совершенно обычно, счастливо избежав превращения в придворного. В ответ на эту мысль Светокрыл тоже изменился, представ перед нами в том же виде, каким я увидел его в первый раз.

— Ты позволишь? — спросил он у Стиг-Роя.

Тот неопределенно дернул плечами, но потом кивнул, мол, валяй.

— Как ты уже отчасти понял, Стиг и Атан стали заложниками именно той ситуации, которой тебе хватило силы воли избежать, — сказал тогда Светокрыл. — Они не были знакомы между собой, и о том, что их темпераменты, увлечения и физические возможности кардинально отличаются, стало известно уже после слияния.

— Кажется, теперь я начинаю понимать, что значили сло-

ва о розах, — я мысленно поднатужился, "переоделся" в темно-коричневую хламиду и сел в одно из множества кресел. — Я не могу сказать, что это мне совсем не нравится, — обвел рукой комнату. — Но если мне будет дозволено, я бы кое-что поменял. Например обивку, — и да, на ней были те самые розы. — И картины на стенах. Стиль останется, но здесь уже не будет так душно.

— "Дозволено" — неверное слово, — покачал головой Светокрыл. — Это будет твой дом, и мы оба хотим, чтобы тебе было удобно. Но ты должен понимать: изменить все полностью ты не сможешь.

— Это как фундамент, — подал голос Стиг-Рой. — Можно сменить отделку, но основание придется оставить. Так что вряд ли ты сможешь превратить все в пески Татуина или вулканы Мустафара.

— Если только как отдельную инсталляцию в саду, — добавил Светокрыл с некоторым сомнением.

— На крайний случай, размер инсталляции ведь не ограничен, — я погладил кончиками пальцев гладкое дерево подлокотника. — Но знаете, мне вполне по вкусу этот фундамент — вот если бы Да-Атан сразу начал с Мустафара, пришлось бы хуже.

Надо же, как затейливо издевается над людьми судьба. Да-Атан, чье сердце навсегда осталось среди кружев, шпак и шляп с пером, родился в век сверхсветовых полетов и колонизации планет в почти всех галактиках Вселенной.

Мы немного прогулялись по замку — совсем чуть-чуть. И Светокрыл даже рассказал о кое-каких геральдических символах. А потом Стиг-Рой вытащил меня из системы.

— Спасибо, — сказал он неожиданно, пока я спешно приканчивал второй круассан.

— За фто? — выдавил я с набитым ртом.

— За то, что отнесся к чувствам Светокрыла с уважением, — сказал Стиг-Рой тихо.

— А как иначе? — уточнил я между двумя кусками круассана. — Мы команда. Без уважения дальше соседнего астероида не улетим.

Стиг-Рой и Да-Атан были слишком разными, чтобы стать близкими друзьями. Я начинал догадываться, что они даже приятелями не были. Но каждого из них выбрал Светокрыл, а значит, к обоим он относился одинаково тепло. Ну или какие там чувства испытывают рассекатели к своим пилотам, надо бы уточнить у Стиг-Роя, только не на Страннике, где нас мог услышать Светокрыл. Ничего криминального в вопросе не было, но мне было бы неприятно слушать, как обо мне болтают.

Или... Возможно, если Стиг-Рой всегда мог войти в сознание Светокрыла, то и тот тоже мог проделать тот же фокус?.. Ну или в любом случае узнает все из его памяти, когда слияние произойдет.

— Идем, — оборвал мои размышления Стиг-Рой. — Я покажу тебе твою часть корабля. Уж там-то можешь делать

абсолютно все, что захочешь.

— Вот прямо совсем все? — я соскочил с кресла. Общение со Светокрылом было интересным, но пока жрало слишком много энергии, чтобы просить повторного сеанса. А вот моя часть корабля... это даже не люкс, с таким скрипом выделенный мне Ки-Даем.

Кстати, люкс оказался так себе. Кровать ужасно мягкая, климат-система убитая. Несомненным его плюсом было расположение, а еще личная душевая кабина и уборная. Вчера вечером я провел в душе чуть ли не полчаса, наслаждаясь горячей водой и не рискуя стать объектом очередной шутки Гай-Хи.

— Совсем все, на что хватит денег, — усмехнулся Стиг-Рой. — До первого оплачиваемого полета еще нескоро.

— То есть о золотом унитазе я могу забыть? — я позволил себе не очень тонкую шутку. Но, кажется, в этой ситуации по-другому было нельзя. Деньги — это очень строгий ограничитель. У меня были некие сбережения, но их точно не хватит на масштабную перестройку Странника.

Будем честными, Оби-Ван, моих денег едва хватит на новое обмундирование, “большой” скафандр для выходов в открытый космос и “легкий” для десантирования на планеты. А за них я буду платить сам, не хватало еще настолько бесприданницей в новую семью входить.

— Не волнуйся, через лет пять хоть золотую ванну, хоть золотой пол сможешь установить, — заверил меня Стиг-Рой

и, дойдя до развилки коридора, приглашающе указал направо... но сам почему-то помедлил. — Я редко сюда ходил, — пояснил он свое замешательство, когда понял, что я заметил его. — А когда ходил... В общем, это будет очень странно. Что там не будет Да-Атана.

— Трудно смириться с тем, что, когда ты снова окажешься в ложе Светокрыла, вторым сознанием будет мое, а не его? — спросил я, тоже не спеша входить. Глупая мысль, внезапно пронесшаяся в сознании, жутко напугала меня: а что, если в шкафах еще лежат вещи Да-Атана? И мне надо будет собственными руками от них избавиться?

Вещи — это еще полдела, а как быть с личными дневниками? Или коллекцией фильмов в памяти медиасистемы? Голова снова начала гудеть, и дело было совсем не в откате.

Стиг-Рой посмотрел на меня как-то странно, потомглянул на коридор и вдруг выдохнул:

— Давай в другой раз?

— Давай, пожалуй, — согласился я, отчасти даже обрадовавшись шагу назад. Конечно, свитера и галстуки Да-Атана никуда не испарятся, но мне точно не хотелось трогать их сегодня. — Вернемся в зал со смотровым окном? — предложил, понимая, что нейтральная территория будет для Стиг-Роя самым комфортным в психологическом плане местом. А лично мне нравилось смотреть на Светокрыла.

— Извини, — Стиг-Рой резко развернулся и быстро пошел к своему, по всей видимости, любимому месту на ко-

рабле.

Глава 12

На этот раз нашей “разговорной трапезой” стали печенье и чай — после свидания со Светокрылом я бухнул туда порядочно сахара.

— Мы с Да-Атаном не слишком хорошо ладили, — начал Стиг-Рой без дополнительных вопросов. — Это не значит, что мы вздорили или типа того. Нет, все было мирно. Но... Как соседи, не более. В первое время Светокрыл старался нас подружить. Потом смирился. Мы словно говорили на разных языках. Порой я совершенно его не понимал.

— Я, если честно, тоже пока не сильно, но на то нас и создали уникальными, чтобы не быть ни на кого похожими, — я с ногами устроился в большом мягком кресле и неспешно жевал печенье. — Но, должно быть, это было трудно — настолько не совпадать.

Ведь даже с Гай-Хи у меня есть общие интересы, например, страсть к пилотированию и неприязнь к Ри-Рен. А Шари-Рип так же ненавидит биомассу, как и я.

Стиг-Рой помолчал, глядя в окно на Светокрыла.

— Это было мое желание, — сказал затем, не поворачиваясь. — Найти нового пилота. Для Светокрыла это намного сложнее, чем для меня.

“Но все-таки на половину Да-Атана ты сегодня не пошел”, — мысленно ответил я ему.

Сколько они летали вместе? Лет двадцать, наверное. Половину жизни. За такое время и просто соседи становятся почти родственниками, а уж если периодически в голову друг к другу залезать... неважно, что Стиг-Рой его не понимал. Любить Да-Атана это ему не мешало.

А еще Да-Атан был его “пропуском” в мир свободы сверхсветовых полетов. Лишившись друга или родственника, человек горюет, но в конце концов оправляется. Смерть Да-Атана подрезала Стиг-Рою крылья.

— А зачем рассекателям люди? — спросил я, пораженный тем, что этот вопрос не возник у меня раньше. — Светокрыл же не лишился способности летать, ему нет нужды зарабатывать деньги и на всегалактическую славу наплевать. Но он решил пройти через сложную процедуру повторного слияния. Зачем? Потому что ты не готов уйти на пенсию?

— Вам даже этого не рассказывают? — вздохнул Стиг-Рой. — Я уже и забыл. Если коротко, то для осмысленных полетов, — он взял из пачки печенку и поднял ее в воздух. — Рассекатели движутся по космосу примерно так же, как человек по лесу, — он покрутил печенкой в воздухе, закладывая виражи и петли. — Какие-то места им знакомы, какие-то нет. Их природе чужда математика и любые расчеты. Но это прекрасно умеет делать человеческий мозг. Рассекатели разумны сами по себе, но в союзе с человеком приобретают намного больше способностей и возможностей. Проходя слияние, рассекатель становится новым существом. А

что пилота нужно два — так это чисто биология. В этом я не слишком силен, Да-Атан рассказал бы больше.

— То есть с нами они не просто мечутся среди сосен, а доносят пирожки до бабушки? — я замотал головой, когда Стиг-Рой вопросительно на меня посмотрел. — Не обращай внимания, это очень старая сказка. Ее Гай-Хи любит, и, подозреваю, это единственная книга, которую он осилил в детстве.

Стиг-Рой хмыкнул и закинул печеньку в рот.

— Да, доносят пирожки до бабушки, — кивнул, прожевав. — А ты всегда такая язва или обычно маскируешься?..

Я улыбнулся.

— Обычно я еще большая язва, с тобой я, наоборот, расслабился, — потянулся за еще одним печеньем. — Без этого в казарме не выжить, затопчут. Ну или кулаками махать, как Гай-Хи, но для этого я слишком мелкий.

— Это даже хорошо, — заметил Стиг-Рой и усмехнулся на мой непонимающий взгляд. — Одного здоровяка на вылазке вполне достаточно. Зато ты сможешь пролезть там, куда мне хода нету.

Вылазки! Оби-Ван, кажется, мне срочно нужен пакет, чтобы подышать в него, потому что голова мгновенно закружилась от открывшейся перспективы.

Как я мог забыть об этой части работы рейнджеров? Хотя почему забыть, я о ней вообще ничего не знал. Да, нас готовили физически, учили стрелять, обращаться с лабора-

торными приборами, образцы копать. Но и все.

— Расскажи о вашей самой первой, — попросил я. — Наверное, ту планету ты лучше всего запомнил?

— Это была Ангра, — охотно ответил Стиг-Рой. — Планета, полностью покрытая болотами. Но не как та, где скрывался магистр Йода, — он улыбнулся мне, давая понять, что помнит о моем увлечении. — Ровные зеленые поля мха, докуда хватает глаз, залитые солнцем. Там даже исследовать было особо нечего. Животные есть, но почти все живут в жидком грязевом слое подо мхом.

— А атмосфера? — ухватился за новую информацию я. — Если болота, наверное, много всяких горючих газов? Растения же разлагаются.

Насколько я помнил, Ангра еще не была колонизирована. Но, возможно, там добывают какие-то ресурсы.

— Нет, не разлагаются, — Стиг-Рой покачал головой. — Ими питаются все, кому не лень, так что атмосфера совершенно чистая. А вот корабль там не приземлится — твердой почвы я не нашел. Человека выдерживает легко, а вот технику — лишь самую маленькую.

— Понятно, — я надеялся, что в моем голосе не слышится зависти. Потому что да, в этот момент я жутко завидовал Стиг-Рою. А потом за маревом восторга и предвкушения я увидел нечто встревожившее меня. Мысленно повторил последнюю фразу Стиг-Роя, потом предпоследнюю. — Ты не нашел? А Да-Атан? Тоже не сумел?

Усмешка Стиг-Роя на этот раз показалась горькой.

— Он не ходил на вылазки, — сказал он медленно. — А я не ходил в бордели. Все честно.

Боюсь, выражение лица у меня стало озадаченно-охреневшим.

Потому что я несколько секунд всерьез пытался сообразить, зачем рейнджерам ходить в бордель. Уже даже открыл было рот, чтобы спросить: это надо для улучшения слияния с рассекателем?

— Ой, — это тоже получилось не очень умно, но ничего другого я выдать не смог. — А это можно? Нам все о самопожертвовании твердят, Ша-Рип зуб дает, что рейнджерам на контракте особый имплант вшивают. С подавителем.

— Что?.. — Стиг-Рой посмотрел на меня как на неразумного дитя, ляпнувшего несусветную глупость. — А ничего, что большинство из нас женаты?

— Как женаты? — выдал я. — А куда же супругов девать?

— А зачем их куда-то девать? — кажется, Стиг-Рой развеселился. Это было плохо. — Они живут либо на корабле, либо на приглянувшейся планете. Рассекателю ничего не стоит слетать на пару дней на вылазку, а потом за пару часов вернуться обратно. Единственное — обе семьи должны жить на одной планете, потому что с одним пилотом полет по заданным координатам на сверхскоростях недоступен. А своим ходом “Странник” будет тащиться годами.

— Здорово, — отрешенно сказал я и почесал лоб. —

Остается только гадать, почему бы Ри-Рен или кому другому не рассказать нам об этом? Что, мол, так и так, жизнь ваша, может, и будет необычнее, чем у других, но все равно останется нормальной. У нас половина девчонок отчислилась только потому, что им в перспективе семью хотелось.

— Идиотский и жестокий метод отсева, — Стиг-Рой поморщился. — Но, сам понимаешь, пилоты на этот процесс влияния не имеют. У нас другие задачи. А рассекателям в любом случае есть из кого выбрать.

— Да уж, пока предложение сильно превосходит спрос, — я хотел было спросить о том, что почувствовал Стиг-Рой, когда его планшет осветился зеленым, но неожиданно для самого себя зевнул. — Слияние через машину — ужасно энергозатратная штука, — признал после второго зевка.

— Думаю, тебе не нужно делать это слишком часто, — Стиг-Рой подвинул мне пачку печенья, где оставалось еще больше половины. — Возьми с собой. Завтра посмотрим, как ты подготовлен к вылазкам.

Прозвучало это с настоящим энтузиазмом, и хотя на подступе был и третий зев, он не помешал мне осознать одну простую вещь: Стиг-Рой мечтал о напарнике. Настоящем, который который прикроет в бою, если такой вдруг случится, подстрахует на спуске со скалы, постоит на страже у входа в темную пещеру. Посплетничает за чаем, в конце концов!

Вот почему Светокрыл согласился на повторное слияние. Не из-за полетов по координатам и не ради денег, которые

платят команде рейнджеров с рассекаателями.

Стиг-Рой делал свою работу, и делал ее хорошо. Но мог бы делать намного лучше.

А главное — быть намного счастливее.

Глава 13

— Идем!

— Что?.. Куда?..

Не слушая удивленных причитаний и не обращая внимания на повскакивавших со своих мест бывших одноклассников, я схватил Май-Лиссу за руку и потащил за собой.

До отбоя был еще целый час, а у него оставалось полпачки чудесного земного печенья, и это был прекрасный повод оторвать Май-Лиссу от книг.

— Какао или чай? — спросил я, затормозив у автомата. — Лучше чай, а то весь вкус отобьет, — решил раньше, чем Май-Лисса успела ответить, и нажал кнопку. — Что слышно нового?

Разговаривать, зная, что каждое мое слово станет известно Ки-Даю, надо было осторожно. А в том, что Ки-Дай теперь будет следить за мной даже внимательнее, чем за игрой Гипермедведей, я был уверен.

— Ты чего такой довольный? — с улыбкой поинтересовалась Май-Лисса, прислоняясь спиной к стене.

Я выдернул ее буквально из кровати, так что всегда аккуратно собранные волосы разметались по плечам, наконец-то обретя свободу. Любуясь этим зрелищем я случайно налил чай до самых краев.

— Ауч, — я отдернул руку, в последний момент успев раз-

жать пальцы и не устроить Май-Ли душ из кипятка. Подул на обожженные подушечки, вынул из-за пазухи сокровище. — Только натуральные ингредиенты, ничего искусственно синтезированного. И не пытайся выяснить, сколько там калорий, ты все равно сжигаешь больше, чем успеваешь съесть за день.

— Я что, на дуру похожа? — искренне обиделась Май-Лисса. — Или ты меня с кем-то путаешь? Никогда такой ерундой не занималась! — она выхватила у меня пачку, но вместо того, чтобы взять печенье, перевернула упаковку, пробегая глазами надписи. — Сделано на Земле! — ахнула, найдя искомое. — Оно же стоит состояние!

— Мне досталось бесплатно, — я осторожно взял стаканчик с чаем и увлек Май-Лиссу в малоприметную нишу в конце коридора. Прослушка, возможно, была и тут, но камеры сюда точно не доставали. Пусть слушают, но не смотрят. — Я буду скучать по этому уголку, — признался я, когда мы устроились рядышком на полу, как много раз до этого.

Только раньше у нас в руках были планшеты и учебники — это было едва ли не единственное место на станции, где можно было позаниматься в тишине. Я улыбнулся, вспомнив, как однажды “вынырнул” из решения задач по астронавигации и обнаружил, что Май-Лисса спит, уткнувшись лицом в учебник. Целую минуту решал, разбудить ее или дать отдохнуть, но она проснулась сама.

Май-Ли покосилась на меня и обхватила колени руками,

так и не взяв печеньку.

— А было не так уж и плохо, да? — протянула она. — Несмотря ни на что...

Я понимал, что она имела в виду. Учеба в Академии была трудной. Бесконечная зубрежка, изматывающая физподготовка и совершенно невыносимые учителя. Их будто бы специально тренировали ненавидеть своих подопечных.

— Хорошего было точно больше, — я пересел поближе, чтобы касаться ее плеча своим. — И брось это.

— Что? — она посмотрела на меня с недоумением и вызовом во взгляде. — Ты предлагаешь мне уйти из академии?

— Нет, конечно, — я едва удержался, чтобы не убрать упавшие ей на лоб волосы. — Не надо прощаться. Стиг-Рой и Светокрыл меня не в рабство берут и в кладовой держать не будут. Соскучишься — присылай видео, я отвечу.

Кажется, слова про рабство были в самую точку: Май-Лисса удивленно распахнула глаза.

— Вы ладили, да? — она кивнула на печенье. — Гай-Хи какие-то ужасы рассказывает... Представляешь, кто-то ему сказал, мол, ходят слухи, что Стиг-Рой... — она осеклась, а потом потянулась ко мне и прошептала в самое ухо: — Они ведь не ладили с Да-Атаном. Пару раз даже дрались, прямо при всех. Даже в новости попало. И многие считают... Будто он сам убил Да-Атана.

Да? Вот черт, мне срочно надо погулять по Сети!

Но уж точно не для того, чтобы искать доказательства ви-

ны Стиг-Роя. Я подумал о том, что, раз уж принял наследство от Да-Атана — его комнаты, замок в мыслеслиянии, сад, — надо хотя бы попытаться его узнать.

— Нет, — ответил я внимательно наблюдавшей за моей реакцией Май-Лиссе. — Подражаться — допускаю. Но убить нет. Кто угодно, но не рейнджер своего напарника.

Свою ментальную половину, поправился я мысленно. Но вслух такое сказать не мог, и не только из-за двусмысленности словосочетания. Ки-Дай душу продаст за то, чтобы узнать, как на самом деле относятся друг к другу рейнджеры, но от меня он этого точно не услышит.

Хотя формулировка была не совсем точная. Половиной Да-Атан был не для Стиг-Роя, а для Светокрыла. И если человек мог не ладить с человеком, с рассекателем они были одним существом. Все трое были одним существом... И если бы даже можно было хоть на секунду допустить, что такое все же произошло, Светокрыл никогда бы не стал помогать Стиг-Рою найти другого пилота.

Май-Лисса закусил губу и придвинулась ближе, подставляя аккуратное маленькое ушко.

— Расскажи мне, — попросила она. — Пожалуйста. Хоть что-нибудь.

— Запомни самое главное: не заключай контракт, если второй рейнджер тебе неприятен, — прошептал я. — Потому что нет никаких первых и вторых ролей, вы будете едины. Все трое.

Май-Лисса вскинулась и несколько долгих секунд смотрела мне в глаза.

— Я думала иногда... — прошептала она. — Как жаль, что мы не можем выбирать сами. Мне кажется, мы были бы отличной командой. Мы с тобой...

“Мы уже одна команда”, — билось у меня в мыслях. А еще мы можем ею и остаться, пусть и не в ложах пилотов.

От Май-Лиссы пахло летними цветами. А на серой радужке у нее были искорки карего, голубого и зеленого цвета. Я невольно потянулся ближе к ней — рассмотреть, показались ли мне всполохи золотого, и ее губы оказались совсем рядом с моими. Май-Лисса коротко вздохнула, задержала дыхание, и тогда я ее поцеловал.

На волевом, запоминающемся лице Стиг-Роя отчетливо читалось предвкушение. Да, это был всего лишь зал тренировок, но, кажется, ему это действительно нравилось.

— На третьем курсе я сломал зуб об эту штуку, — хмыкнул он, кивнув на один из симуляторов, где пространство ограничивали толстые железные трубы.

— У нас редкая тренировка обходится без парочки сломанных носов, — сказал я, быстро надевая напичканный датчиками симулятор легкого скафандра. — Особенно Гай-Хи отличается, он здоровенный и неповоротливый.

Я и сам как-то неделю “светил” всем и везде здоровенными фингалами под обоими глазами, вписавшись в трубу пе-

реносицей. Из нашего потока без увечий уходил, пожалуй, только Ша-Рип, ниже меня ростом почти на десять сантиметров и меньше на два размера. Правда, его удачливость на полигоне сходилась на нет в раздевалке: из-за невысокого роста и щуплого телосложения Ша-Рипу приходилось надевать женские скафандры.

— Это твой друг? — поинтересовался Стиг-Рой, тоже разбираясь с датчиками. — Ты часто о нем говоришь.

“Друг?! Боже упаси!” — хотел было возмутиться я, но слова вдруг застряли в горле.

Ни разу, ни единого дня я не считал Гай-Хи своим другом, но сейчас, когда Стиг-Рой задал вопрос, внезапно подумал: если это не дружба, то что тогда?..

— Он и еще Ша-Рип, — признал очевидное я. — Ша-Рипа, ты, возможно, даже знаешь: он лучший во всем и везде. Уверен, система отбора выдала его имя самым первым.

Кажется, я буду по ним скучать. Да, скучать! По занудству Ша-Рипа, его разглагольствованию о том, каким крутым рейнджером он станет, по панибратству Гай-Хи и его плоским шуткам невпопад.

А еще по нашим тренировкам на этом полигоне, обсуждениям, какой шипохвост ужалил Ри-Рен, и боям полотенцами. Кстати, Оби-Ван, ты еще не в курсе, что я всегда в них выигрывал? Правила просты: успеешь помыться раньше остальных и, когда они будут выходить из душевой в раздевалку, оттяни скрученным в жгут полотенцем им по задку.

— Да, мы видели, — Стиг-Рой покачал головой и процитировал: — “Клянусь быть образцом для подражания, примером послушания и ответственного отношения к работе...” и еще четыре абзаца такого же унылого сочинения. Мы даже пожалели парня: его бы кондрашкахватила, если бы он спальню Да-Атана увидел.

О да, Ша-Рип с его нулевым счетчиком наказаний и взываний и гнутые ножки стульев, гобелены в цветочный узор на стенах и сто и одна подушка на диване — моральная травма на всю жизнь точно обеспечена.

— Возможно, у него еще есть шанс стать нормальным, — предположил я. — Хотя вероятность этого на порядок меньше, чем обнаружить вторую Землю, населенную нашими клонами.

— А это интересная мысль, — заметил Стиг-Рой со странным энтузиазмом. — И с чего бы ты начал разведку такой планеты?

— С попытки подключиться к их интерактивной сети, — решил я. — Ну просто я не смогу туда десантироваться незамеченным и даже зонд послать. А выходить на контакт, ничего не зная о братьях по разуму — это даже Гай-Хи знает, что неправильно.

Стиг-Рой одобритительно кивнул и уточнил вводные:

— Двадцатый век. Сети еще нет, космос не колонизирован, из быстроходного транспорта только самолеты дозвуковой скорости. Что тогда?

Я мгновенно ухватился за задачу.

— Выбрать малообитаемое место, совершить посадку, — начал я перечислять шаги. Подумал о том, что за тысячу с лишним лет, прошедших с момента первого полета человека в космос, технологии здорово продвинулись вперед. Теперь в атмосферу можно было войти плавно, не превращаясь в горящий факел, а система “зеркальной маскировки” позволяла раствориться в окружающем пространстве, не пугая аборигенов видом челнока. — Начать разведку.

Стиг-Рой кивал и все задавал и задавал уточняющие вопросы, меняя условия и на ходу придумывая препятствия. Это было больше похоже на игру, и я так увлекся, что забыл о датчиках, скафандре и ожидающем своего часа учебном бластере. Споткнулся лишь тогда, когда от простеньких вопросов для новичков и дебилов, Стиг-Рой перешел с по-настоящему сложным терминам и специфическим условиям редких типов планет и предполагаемых опасностей. Но даже там я честно продержался несколько раундов, хотя был уверен, что те же Ша-Рип и Ли-Суен смогли бы ответить на все каверзные задачи.

И все равно Стиг-Рой остался доволен.

— Хорошо, теперь посмотрим, потянешь ли ты все это физически, — заявил он, включая наконец-то учебную систему. — Давай-ка полосу препятствий для начала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.